

ПОРТЫ МИРА

300 лет Военно-морской госпиталь

КРОНШТАДТ

ИСТОРИЯ МЕДИЦИНЫ

В ПРОТОКОЛАХ ЗАСЕДАНИЙ
ОБЩЕСТВА МОРСКИХ ВРАЧЕЙ

Владимир Баранов

**Кронштадт. 300 лет Военно-
морской госпиталь.
История медицины**

«Издательские решения»

Баранов В. И.

Кронштадт. 300 лет Военно-морской госпиталь. История
медицины / В. И. Баранов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-851564-4

В 1717 году Петр I основал в Кронштадте Военно-морской госпиталь. В альманахе представлены «Протоколы заседаний Общества Морских Врачей в Кронштадте» 1865 и 1886 гг., доклады об участии в военных кампаниях, разборы клинических случаев, описания путешествий, а также статьи современных авторов. Презентация книги: <https://www.youtube.com/watch?v=ZysytaUjlb4> Рабочая группа подготовки альманахов: <https://www.facebook.com/groups/182802885526491/> Для интересующихся историей военного флота и медицины.

ISBN 978-5-44-851564-4

© Баранов В. И.
© Издательские решения

Содержание

ПРЕДИСЛОВИЕ	8
К ЧИТАТЕЛЮ	10
ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ КНИГИ	12
ОБЩЕСТВО МОРСКИХ ВРАЧЕЙ В КРОНШТАДТЕ во второй половине XIX века	16
Часть 1	23
КРОНШТАДТ В ИСТОРИИ XIX—XX вв.	23
РОССИЯ И МИР в XIX веке	27
Раздел 1. Россия и мир в середине XIX века	27
Раздел 2. Россия и мир в конце XIX века	31
ОБРАЗОВАТЕЛЬНО ИНТЕРЕСНО	35
ЧЛЕНЫ ОБЩЕСТВА МОРСКИХ ВРАЧЕЙ В КРОНШТАДТЕ	40
Дополнение П. Г. Рупасова к списку И. Б. Калгановой и Ю. И. Калганова	45
РУССКОЕ ВОЕННО-МОРСКОЕ ИСКУССТВО	48
Часть «А»	48
Часть «Б»	50
КОРАБЛИ КАМПАНИЙ 1859—1908 гг.	51
С Кронштадтскими врачами на борту	51
ИСТОРИЧЕСКАЯ СПРАВКА О КРОНШТАДТСКОМ ВМГ (1717—2017 годы)	52
ВОЕННО-МОРСКОЙ ГОСПИТАЛЬ НА СЛУЖБЕ ОТЕЧЕСТВУ	55
ГОСПИТАЛЬ В НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ	57
ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ И ПАРТНЕРСТВО ВО ИМЯ БУДУЩЕГО	61
ВКЛАД К. А. ТИЛЬМАНА В РАЗВИТИЕ ОФТАЛЬМОЛОГИИ	68
Конец ознакомительного фрагмента.	69

Кронштадт 300 лет Военно-морской госпиталь. История медицины

Авторы: Баранов Владимир Иванович, Верзин Александр Александрович, Грунтовский Андрей Вадимович, Дюпин Роберт Павлович, Забродский Дмитрий Сергеевич, Касаткин Валерий Иванович, Куликов Алексей Николаевич, Кожурина Татьяна Евгеньевна, Калганов Юрий Иванович, Калганова Ирина Борисовна, Лукошко Вячеслав Михайлович, Лютов Владимир Викторович, Макаренко Борис Георгиевич, Махновский Андрей Иванович, Мосягин Игорь Геннадьевич, Никитин Евгений Александрович, Остапенко Владимир Николаевич, Петербургский Антон Павлович, Рейтузов Владимир Алексеевич, Роскостов Михаил Владимирович, Рупасов Павел Георгиевич, Сергеев Николай Александрович, Холоденко Анатолий Васильевич, Черников Олег Григорьевич, Черный Валерий Станиславович, Шигин Владимир Виленович, Шилов Сергей Александрович

Составитель Павел Георгиевич Рупасов

Иллюстратор Оксана Николаевна Хейлик

Дизайнер обложки Оксана Николаевна Хейлик

Корректор Алла Викторовна Никандрова

- © Владимир Иванович Баранов, 2017
- © Александр Александрович Верзин, 2017
- © Андрей Вадимович Грунтовский, 2017
- © Роберт Павлович Дюпин, 2017
- © Дмитрий Сергеевич Забродский, 2017
- © Валерий Иванович Касаткин, 2017
- © Алексей Николаевич Куликов, 2017
- © Татьяна Евгеньевна Кожурина, 2017
- © Юрий Иванович Калганов, 2017
- © Ирина Борисовна Калганова, 2017
- © Вячеслав Михайлович Лукошко, 2017
- © Владимир Викторович Лютов, 2017
- © Борис Георгиевич Макаренко, 2017
- © Андрей Иванович Махновский, 2017
- © Игорь Геннадьевич Мосягин, 2017
- © Евгений Александрович Никитин, 2017
- © Владимир Николаевич Остапенко, 2017
- © Антон Павлович Петербургский, 2017
- © Владимир Алексеевич Рейтузов, 2017
- © Михаил Владимирович Роскостов, 2017
- © Павел Георгиевич Рупасов, 2017
- © Николай Александрович Сергеев, 2017
- © Анатолий Васильевич Холоденко, 2017
- © Олег Григорьевич Черников, 2017
- © Валерий Станиславович Черный, 2017
- © Владимир Виленович Шигин, 2017
- © Сергей Александрович Шилов, 2017

© Оксана Николаевна Хейлик, иллюстрации, 2017

© Оксана Николаевна Хейлик, дизайн обложки, 2017

ISBN 978-5-4485-1564-4

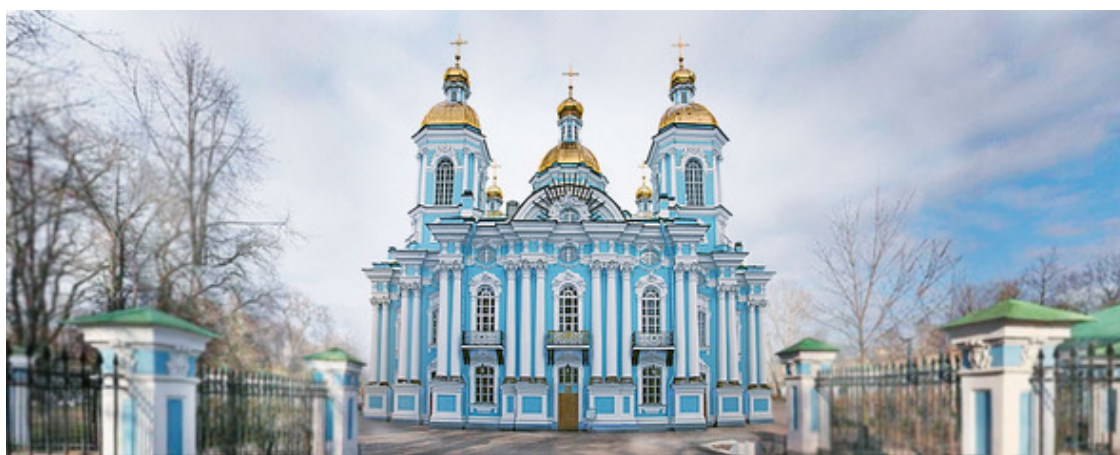
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Серия «ПОРТЫ МИРА» книга пятая

АЛЬМАНАХ №1

**ПО БЛАГОСЛОВЕНИЮ
НАСТОЯТЕЛЯ
НИКОЛО-БОГОЯВЛЕНСКОГО МОРСКОГО СОБОРА
ПРОТОИЕРЕЯ БОГДАНА СОЙКО**

Николо-Богоявленский морской собор. Санкт-Петербург

Историческая панорама Кронштадтского 35-ого ВМГ

Кронштадт. Военно-морской госпиталь. Главная проходная

«Жизнь мчится стремительно вперед, спешите трудиться»

Главный доктор госпиталя с 1897 по 1911 год, почетный лейб-медик,
доктор медицины В. И. Исаев

В альманахе представлены выборочные исторические документы – «Протоколы заседаний Общества Морских Врачей в Кронштадте». Протоколы заседаний велись на протяжении почти шестидесяти лет, вплоть до ликвидации Общества в 1918 году. Объединившись в Общество в 1859 году, врачи встречались один раз в месяц и обсуждали весьма широкий круг вопросов, составлявших жизнь госпиталя и всей страны в те времена, заслушивали выступления докторов, прибывавших из дальних морских и сухопутных экспедиций, театров боевых действий, представляли в демонстрациях клинические случаи.

При чтении представляемых документов происходят замечательные встречи читателя с событиями века ушедшего, с примерами клинического мышления врачей, оценкой устройства фрегатов, клиперов, броненосцев «для удобства нахождения в них человека», дневниками врачей, участвовавших в дальних походах, боевых действиях и с самым широким кругом явлений, находящихся во внимании естественных наук того времени. Врачебные заседания сопровождалось ведением подробных протоколов, издававшихся ограниченным тиражом для обмена с подобными врачебными обществами других городов Российской империи.

Презентация книги: <https://www.youtube.com/watch?v=ZysytaUjlb4>, рабочая группа подготовки этого и последующих альманахов: <https://www.facebook.com/groups/182802885526491/>

Книги Протоколов Общества морских врачей в Кронштадте 1859—1918 годов, являясь бесценным достоянием Кронштадтского военно-морского госпиталя, дают нам «Духовные скрижали медицинской науки... на все времена», добавляя звено в восполняемой связи с предшествующими поколениями.

Альманах предназначен для интересующихся историей Российского флота и военно-морской медициной.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Богиня Славы с фраз-барельефа Адмиралтейства

Макаренко Борис Георгиевич – генерал-майор медицинской службы в отставке, заслуженный врач Российской Федерации

Военно-морской врач несет боевую службу в особых, морских условиях автономных походов, при любой погоде на море, в том числе штормовой, как в надводном, так и в подводном положении корабля. Не всегда он может руководствоваться общепринятыми правилами и принципами оказания медицинской помощи больным и раненым, которые могут быть осуществлены на берегу, а должен принимать самостоятельные решения при конкретных обстоятельствах. Способность к быстрому принятию правильных решений, гарантирующих выживание пострадавших в данных условиях, и является высшим критерием профессионализма любого военно-морского врача.

Создание общества морских врачей при Кронштадтском военно-морском госпитале в 1859 году – событие в историческом плане, несомненно, выдающееся. Оно было продиктовано самой жизнью и событиями на Флоте того времени. После Крымской войны 1854—1855 годов стало ясно, что только высокий профессионализм военных врачей способен вернуть в строй максимальное количество раненых, которые затем сыграют ключевую роль в победе над врагом. Чтобы этого добиться морским врачам следовало создать союз единомышленников, такой своеобразный коллективный разум, способный аккумулировать все передовое по тому времени в деле оказания медицинской помощи на Флоте. И этот

союз в виде общества морских врачей был создан, а просуществовал он около 60 лет, т. е. до 1918 года – времени окончания Первой мировой войны.

Ежемесячно на заседаниях членов общества заслушивались доклады морских врачей, прибывших из экспедиций, театров боевых действий, проводились клинические разборы интересных больных, изучался опыт оказания медицинской помощи при столкновениях броненосных эскадр во время Японо-китайской войны (1894—1895), Американо-испанской, Русско-японской и др. Опыт последней войны тщательно изучался. Например, врач-хирург крейсера «Варяг» М. Л. Банщиков писал, что вследствие отсутствия специальной подготовки он оказался в очень затруднительном положении на корабле в боевой обстановке: «... таких ран я не только никогда не видел, но даже не думал, что они могут встречаться».

Врач-хирург крейсера «Светлана» Н. Т. Карлов в докладе на заседании Общества военно-морских врачей впервые сформулировал основные принципы военно-морской хирургии как научной дисциплины. В заседаниях за время существования Общества принимали участие многие в последующем известные ученые, такие как Л. А. Орбели, В. И. Исаев, С. С. Гирголав, В. Г. Гаршин, Г. В. Шор, В. А. Андреев, В. Ф. Грубе и др. На этих форумах зарождались профильные военно-морские дисциплины (военно-морская хирургия, военно-морская терапия, военно-морская гигиена, физиология подводного плавания, организация и тактика медицинской службы ВМФ).

Прошло около 100 лет после того, как перестало существовать Общество морских врачей при Кронштадтском морском госпитале, однако его роль в становлении военно-морской медицины переоценить невозможно. И сегодня нас поражает его жизнедеятельность, целеустремленность в решении конкретных задач, установление таких творческих связей с другими обществами в России и за рубежом, которым могут позавидовать и в настоящее время, в век Интернета, уже другие общества врачей.

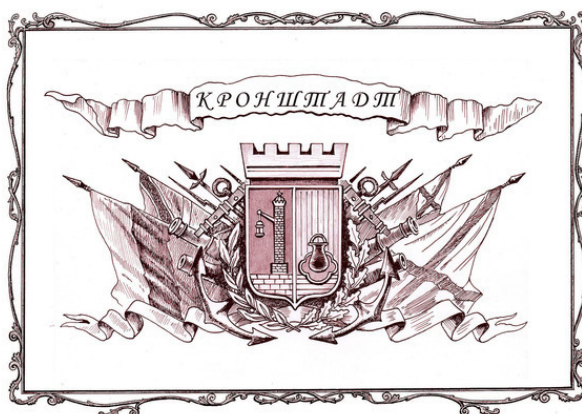
В предлагаемом читателю альманахе представлены избранные протоколы заседаний морских врачей Кронштадтского военно-морского госпиталя. Эти подлинные исторические документы говорят нам, о чем думали, мечтали, что делали наши высокоинтеллектуальные предшественники, умные люди и патриоты своей Родины, и нацеливают нас на дальнейшее развитие их идей и творческих порывов.

*Генерал-майор медицинской службы в отставке,
заслуженный врач Российской Федерации
Б. Г. Макаренко*

Эмблема Общества Морских Врачей в Кронштадте

К ЧИТАТЕЛЮ

Герб Кронштадта с военной символикой

Начальник ФГКУ «442 ВКГ» Минобороны России, заслуженный врач Российской Федерации, доктор медицинских наук, профессор, полковник медицинской службы В. В. Лютов

35 Военно-морской госпиталь является одним из старейших военно-медицинских учреждений России. Он основан в период становления российского Военно-морского флота и его 300-летняя история связана со многими яркими страницами отечественной, особенно военно-морской медицины.

В стенах госпиталя на протяжении всей истории продолжало успешно развиваться больничное и военногоспитальное дело в нашей стране. В разные периоды в нем работали выдающиеся представители русской медицинской науки, которые своим трудом и талантом

внесли огромный вклад и дали новое направление в развитие отечественной военной медицины и военно-морской медицинской науки.

В настоящем издании показано общественности, что коллектив учреждения порой в очень непростых условиях с честью выполнял и продолжает выполнять возложенные на него задачи по лечению и восстановлению здоровья граждан России.

Особенно весомым был вклад госпиталя в годы Великой Отечественной войны, когда в тяжелых условиях блокады коллектив учреждения с честью выполнил свою благородную задачу, возвратив в строй около 40 тысяч раненых и больных. В 1942 году Кронштадтский военно-морской госпиталь первым на флоте награжден орденом Ленина.

За свою многовековую историю госпиталь неоднократно изменял свое название и организационноштатную структуру. Так, в период реорганизации Вооруженных Сил РФ в начале XXI века 35 ВМГ утратил свое историческое наименование, которое было в дальнейшем восстановлено, что явилось свидетельством признания исторической значимости 35 ВМГ на всех этапах его развития.

Книга представляет большой интерес не только для военно-медицинских специалистов, но и для широкого круга читателей, кто интересуется формированием врачебной мысли в России и дорожит историей отечественной, особенно военно-морской медицины.

Блестяще выполненные рисунки, эскизы, фотографии убедительно иллюстрируют тематику издания, особенно исторические этапы становления и развития госпиталя и, конечно же, протоколы заседаний Общества морских врачей, организацию уникальной госпитальной библиотеки. Книга дополняет славную 300-летнюю историю Кронштадтского военно-морского госпиталя и, естественно, будет востребована в военно-медицинской службе и вызовет, несомненно, большой интерес у читателей.

*Начальник ФГКУ «442 ВКГ» Минобороны России,
заслуженный врач Российской Федерации,
доктор медицинских наук, профессор,
полковник медицинской службы В. В. Лютов*

ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ КНИГИ

Русский фрегат на переходе Котлин-Санкт-Петербург. Вариация 2017 г., с гравюры Ефима Виноградова, 1735 г.

Подполковник медицинской службы запаса П. Г. Рупасов

У нашей книги, как, наверное, у любой книги, интересная и насыщенная судьба – история ее создания. Оказавшись в мире XIX века, в 1865 и в 1885 годах – это годы, за которые в альманахе практически полностью приведены доклады врачей Общества, – мы попадаем в неизведанный и, как оказалось, огромный мир. Еще практически не разделились медицинские науки, и все (корабельные врачи, хирурги, инфекционисты, акушеры, венерологи и все представители медицины), все пока еще сидят на заседаниях Общества вместе (не по секциям), в одном зале, с портретом основоположника отечественной клинической медицины, и основоположника физиологического направления русской научной клинической медицины, крупного общественного деятеля, надворного советника Сергея Петровича Боткина (1832—1889), на стене, и с интересом внимают доклады из совершенно разных областей медицины.

Все члены Общества Морских Врачей в Кронштадте (так они себя называли) абсолютно единодушны в том, что они, несмотря на свои специализации, должны поменьше сидеть на приеме в госпитале (единственном в то время медучреждении на острове Котлин и в городе Кронштадте), а почаще выходить в те районы города, откуда к ним поступают больные. Формулировка Н. И. Пирогова, что война – это травматическая эпидемия, сформулированная им в 1-ю Крымскую войну в 1855 году, видимо, глубоко понималась каждым врачом Общества в 1865 году. Отсюда мы имеем большое количество докладов по профилактической медицине – гигиене и обитаемости корабля (последние русские деревянные корабли уже стремительно заменяются еще более худшими по условиям жизни железно корпусными кораблями), и темы о том, откуда берется заболеваемость морских военных чинов (младших чинов) и рабочих судовых верфей, в докладах врачей встречаются с завидной периодичностью. Врачи госпиталя идут дежурить на заводы Кронштадта, так как там из-за неправильных, тяжелых и невыносимых условий труда обусловлена высокая заболеваемость, а также связывают высокую заболеваемость с притонами проституток, откуда валом валит к ним в кабинеты сифилис. Сифилис носит в ту пору почти эпидемический характер. Врачи понимают, что сидеть в клиниках и принимать бесконечную и никогда не уменьшающуюся «травматическую эпидемию» бесполезно, бесперспективно и опасно. В белой палате, с лекарствами и инструментарием, вылечивая каждый отдельно взятый слу-

чай, невозможно уменьшить поток больных, поступающих в клинику. И эта самоотверженность (походы по кораблям, заводам, притонам, даже дежурства в этих местах по установленному между врачами графику) очень трогает нас составителей настоящей книги.

Соавторам и участникам создания нашей книги было важно сказать о как можно большем количестве областей, которые составляли мир человека-врача, военного врача, военно-морского врача 1865 года. Отсюда появляются вспомогательные главы, вводящие читателя в некоторые уже забытые времена: «Россия и мир в середине и в конце XIX века», «Социальный статус военного человека в Российской империи» и его форма одежды (форма морского офицера). Отношение Царского Двора к военным госпиталям видно по организации царями празднований 200-летия, 250-летия военного госпиталя, что мы, к сожалению, не до конца смогли проследить на примере юбилеев 1-го Военно-морского госпиталя, располагающегося и ныне на Фонтанке, возле Калинкиного моста (Старопетергофский проспект, дом 2). Отношение общества и царского двора к военным госпиталям того времени видно из меню праздничного стола: «...царь дал на стол 16 кг черной икры, 30 (или 40) поросят...» и так далее по списку... Нам – составителям книги важно было разобраться, что наполняло душу военного и гражданского человека в середине – конце XIX века.

Уже ходит по Петербургу признанный обществом писатель Федор Достоевский (рожденный в семье врача Мариинской больницы и свое детство проводивший в палисадниках этой больницы), и у России уже есть Лев Толстой (заглядывающий в будущее человеческой души и общества), уже пишет первые рассказы никому не известный пока Антон Чехов. Уже десять лет как закончилась 1-я Крымская война, так неудачно сложившаяся для русских. Создает свои рисунки для Атласа топографической анатомии Н. И. Пирогов в Обуховской больнице, замерзая в своей ледяной лаборатории-морге (так «невзначай» разрушенной лет пять назад), уже блистает хирург И. В. Буяльский (наш гений казачьих кровей), проводивший в Мариинской больнице более двух тысяч операций. Вот уже Николая Пирогова в зените славы хирурга отправляют в отставку.

И, конечно же, русский человек в те годы совершенно по другому, чем мы, помнит и относится к минувшим наполеоновским войнам и такой скоротечной и трагической для французского оружия военной кампании на территории России (ведь военный гений М. Кутузова изгнал «француза» с территории России за шесть месяцев...).

В России массово получают высшее образование разночинцы (выходцы из народа). В слабеющей от царя к царю после Петра Российской империи все меньше хотят нести государственную службу люди дворянского сословия. И вот уже места чиновников заняли «20 тысяч» новых чиновников – из разночинцев. И Россия матушка еще более заболела мздоимством, казнокрадством и местничеством. Разночинцы с петрашевцами уже «формируют глас народа». Который должен быть услышан царем-батюшкой. А русские цари – они русские, – для них всегда народ был неисчерпаемым и самым большим «природным месторождением» России.

В своей вступительной статье к «Библиографическому указателю диссертаций...», хранящихся в библиотеке Кронштадтского госпиталя за период с 1859 по 1914 год, Е. А. Никитин приводит архивные сведения о том, что с 1840 года по указанию шефа жандармов возникает негласный надзор за врачами, от каждого медика требуется расписка «о неприсоединении к тайным обществам», многие врачи переводятся в другие порты Балтийского моря. В результате надзоров и гонений из 354 штатных врачей в Кронштадте остался 231, в результате остро ощущался недостаток врачебной помощи...

Составители и соавторы примыкали к нашему альманаху по мере возникновения желания глубже вникнуть в историю военно-морской медицины по следующей тематике: «О морских и корабельных библиотеках», «Карты плаваний кораблей к берегам Америки в 1863—1864 годах», «Русское военно-морское искусство», «...о развитии офтальмологии», «Оби-

таемость парусных кораблей», «... система подготовки военно-морских врачей», «...морская медицина...», „Церковь и флот“, „Поэзия, Море, Кронштадт. Медицина“, о рожденном в стенах Кронштадтского госпиталя от корабельного врача известном русском поэте Николае Гумилеве и другие. Не удалось осветить вопросы организации и тактики медицинского обеспечения (ОТМС) паро-винтового-парусного флота России; Организации лечения холеры, инфекций, туберкулезных, скорбутных/цинги/, сифилиса и др. в России XIX века»; Стоматологическая помощь в середине XIX века; Лабораторное дело в середине XIX века; Медицинское и аптекарское довольствие в России XIX века; Вещевое и продовольственное снабжение на флоте в XIX в. (в сравнении с англичанами...); Роль корабельного священника во время боя и в мирное время (а роль его была проста – он, во время боя, в том числе, раны перевязывал ...).

Невозможно не упомянуть в настоящем слове к читателям о двух счастливых возможностях, которые позволили провести некоторый анализ докладов корабельных врачей (членов и не членов Общества врачей) – это юбилейный (к 50-летию Общества) «Указатель докладов и сообщений в Обществе морских врачей в Кронштадте с 7 февраля 1859 по 7 апреля 1908 гг.» и анализ «Библиографического указателя диссертаций 1859—1914 гг.» (то есть названий тем диссертаций), собранного впервые в истории коллективом соавторов под руководством профессора Е. А. Никитина и изданного к юбилею Кронштадтского госпиталя в марте 2017 года. Самый поверхностный анализ тем диссертаций показал, что научная медицинская мысль того времени трудилась не над хирургией или, например, терапией, как нам (из нашего XXI века), казалось, было бы целесообразно. Основная доля диссертационных работ, опубликованная в «Библиографическом указателе диссертаций 1859—1914 гг.», лежит в области физиологии – токсикологии – фармакологии, диетологии – ботаники и пр. А такие науки, как инфекционные болезни (ведь холера и сифилис были поистине бичом того времени) занимают как раз среднюю долю всех диссертационных работ и самую меньшую долю принимают на себя хирургия, терапия, акушерство (гинекологии вообще еще не существовало).

Любопытство двигатель всего. Пришлось рискнуть сделать первый предварительный вывод: медицинские науки, пытливая человеческая мысль упорно пытались изучить человека, понять и найти «общие возможности» сделать человека здоровым, отсюда основной интерес диссертантов к физиологии, фармакологии, токсикологии, ботанике и пр. Рискнем отметить, что европейская медицина этих времен переживает совершенно, казалось, на первый взгляд иной «глобальный интерес» к человеку. Европейская медицинская наука «другим способом» пытается тотально улучшить» человека, сделать его здоровее и избавить от хворей и скорбей – это психоанализ, гипноз, суггестия, когнитивные методы и проч., разрабатываемые Шарко, Фрейдом, Юнгом и целым рядом блестящих умов психологов и аналитиков. (Сегодня мы испытываем на себе новый всплеск интереса к этой теме – рисунки душевно больных популярны, – считается, что рисует непосредственно душа человека и проч. ...)

Наше слово к читателям близится к завершению. Книга «ветвилась и обростала» все более и более интересными главами и соавторами. Нам остро не хватало в составе авторского коллектива историков и историков медицины.

К созданию нашей книги за короткий период (менее года) присоединились научные деятели в области военно-морской медицины. Книга вышла из XIX века и шагнула в век XXI благодаря ряду статей, в том числе статье Мосягина Игоря Геннадьевича – начальника медицинской службы Главного командования Военно-Морского Флота России, доктора медицинских наук, профессора, действительного члена российской Академии военных наук, полковника медицинской службы – **«Морская медицина – основа сохранения и развития морского потенциала России»**, изложены концептуальные подходы развития морской медицины, одобренные Морской коллегией при Правительстве РФ в 2016 году.

Поняв какими мы были вчера мы понимаем лучше – кто мы есть сегодня и где мы. Тогда можно сделать осмысленный шаг в будущее...

Символ медицины

ОБЩЕСТВО МОРСКИХ ВРАЧЕЙ В КРОНШТАДТЕ во второй половине XIX века

Прошлое и настоящее Кронштадта

П. Г. Рупасов

«Никогда не рано спросить себя: делом я занимаюсь или пустяками?»

Антон Павлович Чехов (1860—1904; врач, русский писатель)

Настоящая книга – альманах №1 – выходит в продолжение серии «Порты мира» (Феодосия», 1999; «Одесса», 2006; «Севастополь», 2008; «Новороссийский альбом», 2009). Приятно отметить, что большинство городов в серии – города-герои. Сегодня принято называть – города воинской славы. Некоторые из них – города-побратимы, например, Кронштадт и Феодосия.

Настоящий альманах подготовлен усилиями коллектива врачей (и не врачей) из разных городов бывшего СССР, многие из которых – выпускники и сотрудники ВМедА им. С. М. Кирова (Санкт-Петербург). Выпуск альманаха посвящен 300-летию Кронштадтского госпиталя. В выпуске приведены избранные места из книг «Протоколов заседаний Общества Морских Врачей Кронштадтского госпиталя» за 1865—1866 и 1886—1887 годы.

Составители имели целью познакомить читателя с жизнью Общества морских врачей Кронштадтского госпиталя посредством чтения протоколов, сохранившихся в библиотеке госпиталя. Общество морских врачей, образовавшись 7 февраля 1859 года, существовало до 1918 года. За шестьдесят лет членами Общества подготовлено и издано 13 тысяч докла-

дов. Подобные врачебные общества возникли во многих других городах Российской империи, происходил ежегодный обмен протоколами между обществами, что составляло часть жизни научной мысли того времени.

Жизнь Кронштадтского общества врачей основывалась на самостоятельных началах. Личными денежными взносами членов содержалась библиотека, выписывались из Европы и приобретались книги и журналы по широкому кругу дисциплин. Общество ежегодно издавало свои доклады в печатном виде. Истории подобных профессиональных организаций поучительны и патриотичны. Мы читаем документы, созданные не по приказу, а из собственных представлений о ведении дела.

Из Кронштадта уходили все значительные русские морские экспедиции XIX века. Члены Общества участвовали в многомесячных и многолетних экспедициях. Примерный список названий кораблей из 44 наименований с кронштадтскими врачами в составе команд настолько внушителен, что только одно их перечисление дает представление о мощи русского флота. Список этот приведен в разделе «Перечень кораблей участвовавших в кампаниях 1859—1908 гг., с врачами Кронштадтского госпиталя в составе команды».

Фрегат «АЛЕКСАНДР НЕВСКИЙ» в доке 1860 г.

В настоящем сборнике представлены выписки из протоколов, охватывающих только два года работы Общества – с октября 1865 по апрель 1866 года, и протоколы через десять лет существования Общества – с октября 1886 по март 1887 года.

Раздача винной порции на корвете «ВИТЯЗЬ» 1887 г.

Офицеры винтового фрегата «ПЕРЕСВЕТ» 1863 г.

Перед читателем год за годом проходит жизнь Российской империи середины, а затем конца XIX века. Для лучшего представления о временах, в которые делались доклады врачей и печатались протоколы Общества, составлен раздел «Некоторые события из жизни России середины и конца XIX века».

Составлен раздел о морских библиотеках и примерный список членов Общества морских врачей.

Чтение текстов протоколов интересно также с точки зрения эволюции русского языка, словообразования, как пример выразительных возможностей речи того времени. Часто применявшиеся и сегодня вышедшие из употребления обороты речи и слова дают возможность видеть эволюцию медицинского языка и повседневной речи за 150 минувших лет. Ритм и тональность изложения вопросов на заседаниях могут послужить хорошей службой из века XIX-го веку XXI-му. Попадая в унисон с этими текстами, возвращается скорость протекания тех времен, возможность чувствовать далеких докладчиков нашими современниками, ощутить себя участником истории.

Тщательность и обстоятельность, с которыми члены Общества подходят к обсуждаемым вопросам, их наблюдательность, серьезность к делу, даже наивность из-за слабого развития медицинских знаний не мешают видеть работу ума, эволюцию человеческих взглядов и представлений.

Страница за страницей проходят истории из прошлого медицинских наук, старинных взглядов в области хирургии, терапии, психиатрии, эпидемиологии, гигиены... клинические случаи и демонстрации, личные и корабельные дневники, которые зачитывали корабельные и госпитальные врачи, приходя из экспедиций и с театров боевых действий. Их опыт, медико-географического описания городов и госпиталей Нью-Йорка, Бостона, Ямайки, Гаваны, Аспинвале, Сант-Яго, Вилла-Франкского рейда, Ниццы, Ливорно, Флоренции и других уникальны.

На заседаниях разбирались привозимые зоологические коллекции морских животных, насекомых, ядовитых рыб и пр. Перед читателем времена, когда науки еще не разделились на узкие направления и интерес к естествознанию в самом широком смысле был присущ каждому из членов Общества.

Общество морских врачей Кронштадтского госпиталя ежегодно обменивалось книжками протоколов со всеми подобными обществами России: Императорским Кавказским обществом, Обществом русских врачей в Москве, Физико-медицинским обществом при Императорском московском университете, Казанским обществом врачей при Императорском университете, Обществом калужских врачей, Харьковским медицинским обществом, Обществом архангельских врачей, Императорским Виленским медицинским обществом, Обществом минских врачей, курских врачей, Обществом орловских врачей, *Pamientnik Towarzystwa Lekarskiego*, Обществом одесских врачей, екатеринославских врачей, иркутских врачей, Воронежским медицинским обществом, Тульских врачей и другими обществами России.

Видно, как на заседаниях врачи живо реагируют на сообщения коллег из самых различных областей медицины – от хирургии до психиатрии, от эпидемиологии и гигиены до корабельного дела. Проявляют интерес к осведомленности в новых событиях из самых разных наук, для чего Обществом выписываются только в 1886 году около тридцати отечественных и зарубежных журналов.

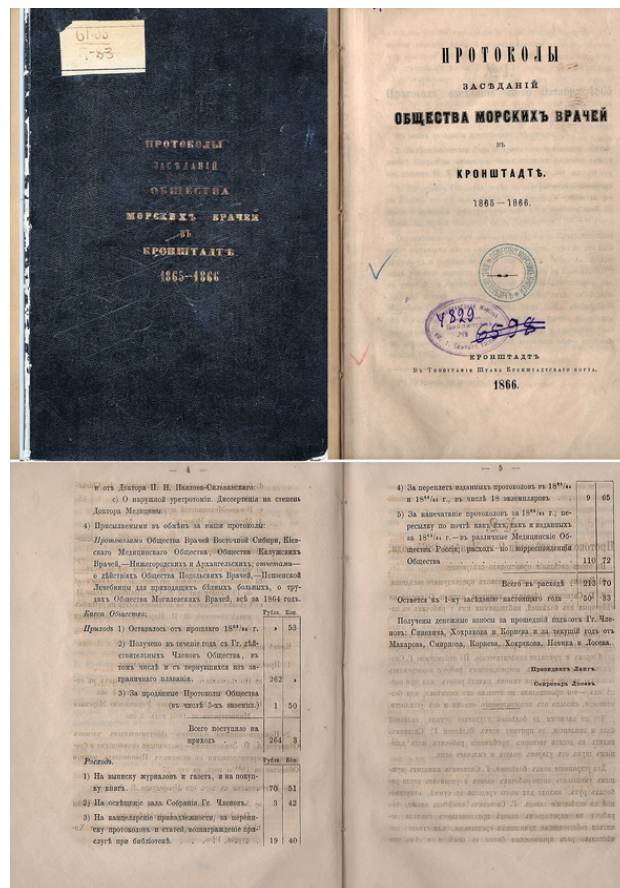
Протоколы заседаний сегодня остаются редким памятником врачебной мысли коллективного мышления, общих усилий и братства врачей Кронштадтского госпиталя.

Благодаря усилиям Ирины Борисовны Калгановой, хранителя мемориальной библиотеки Кронштадтского госпиталя, насчитывающей 23 тысячи единицы хранения, сохранившиеся книжки протоколов заседаний Общества врачей, до 2016 года располагавшиеся в разрозненном состоянии, впервые были собраны вместе в количестве 24 книг и за период с 1864 по 1915 год.

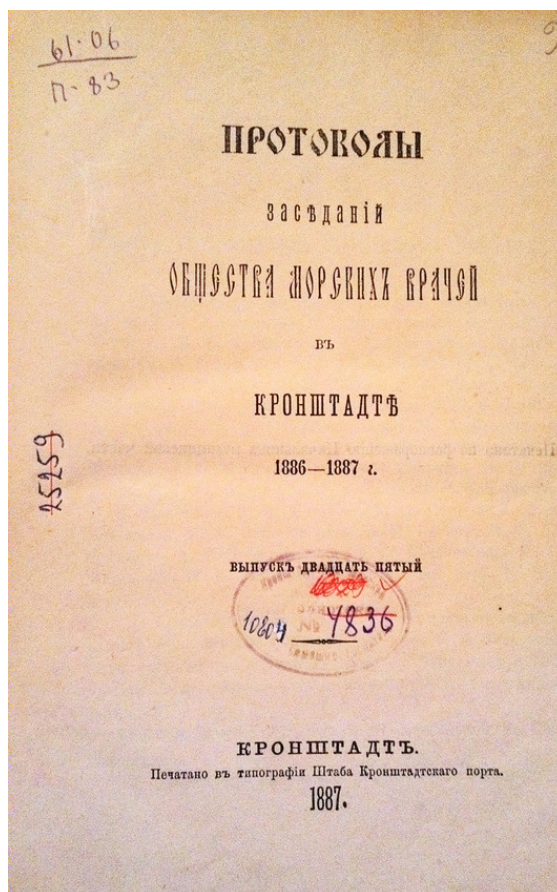
Ириной Борисовной впервые составлены Поименные списки действительных членов врачебного общества за каждый год. Учитывая то, что эти списки имеют самостоятельное историографическое значение, сохранены в издаваемых текстах имена и фамилии участников каждого заседания.

В заседаниях за время существования Общества выступали многие в последующем известные ученые, такие как Л. А. Орбели, В. И. Исаев, Н. А. Подкопаев, В. Г. Гаршин, С. С. Гирголав, В. И. Добротворский, Г. А. Макаров, А. Д. Озеров, А. Л. Поленов, Г. В. Шор, В. А. Андреев, А. С. Чемолосов, В. Ф. Чиж, В. Ф. Грубе, Г. Д. Беленовский и др.

Публикации протоколов Общества планируется продолжить в последующих альманахах. В зависимости от читательского интереса предполагается издавать по 2—4 года «Протоколов заседаний» в каждом выпуске альманаха и к юбилею госпиталя – июнь 2017 года – издать в «Чтениях» всю сохранившуюся в библиотеке Кронштадтского госпиталя коллекцию – двадцать четыре книги.

Книги протоколов Общества Морских Врачей велись с 1859 по 1918 годы

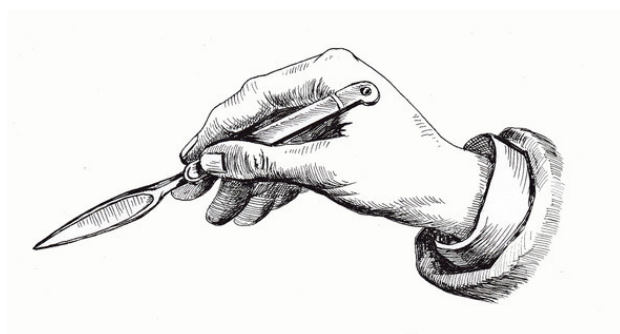

Титульный лист книги протоколов за 1886—87 гг. Общества Морских Врачей Кронштадта

Тексты протоколов заседаний врачебного общества представлены с сокращениями, сообразуясь с представлениями составителей о популяризации истории медицины и удовлетворения интересов широкой читательской аудитории. С благодарностью будут приняты советы в части составления и подбора материалов к последующим изданиям альманаха, организационная, методическая, финансовая и информационная помощь.

Пропущенные места обозначены троеточием. В остальной структура и порядок подачи материалов сохранены в исторически дошедшем до нас виде. Буквы «ять» и «фита» сняты. Вышедшие из употребления выражения, термины и словообразования, их произношение и расстановка знаков препинания сохранены и оставлены такими, как в первоисточнике. Пояснения составителя приведены в косых скобках.

Книжки (сборники) заседаний первые годы печатались Обществом без оглавлений (содержания). Оглавления (содержания) у протоколов появляются после 1865 года. С появлением оглавлений в выпусках протоколов, например в 1886—1887 годы, последнее приводится без изменений.

Правила удержания инструмента

Часть 1

КРОНШТАДТ В ИСТОРИИ XIX—XX вв.

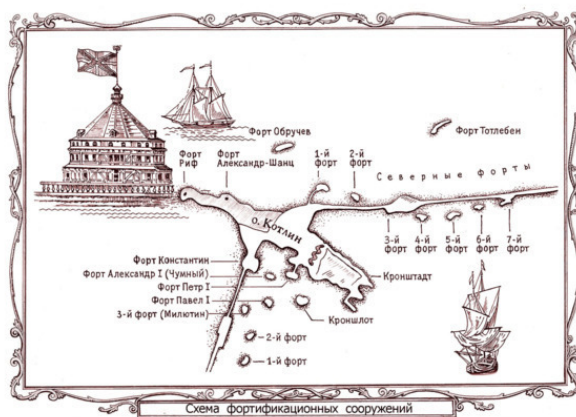

Схема фортификационных сооружений крепости «КРОНШТАДТ»

Россия в 18—19 веке. Санкт-Петербург

составитель П. Г. Рупасов

Кронштадт на три года старше Кунсткамеры и основан в 1703 году, через три года после нашей победы над Шведским флотом в Гангутском сражении. Он основан через год после возвращения Петра I из путешествия по Дании, Голландии, Франции и создания в России регулярной армии, основания города Омска. В 1703 году – в год второй поездки Петра на Запад (в Париж и Сорбонну) и год обретения Россией Янтарной комнаты. В этот год, 15 февраля в Петербурге впервые напечатано «Юности честное зерцало» – первая на Руси детская «воспитующая» книга, ставшая отражением государственной политики Петра в деле образования юного поколения дворянства.

В год основания Кронштадта 6 марта Екатерина I Алексеевна объявлена царицей; Крымскими и кубанскими татарами разграблены Царицын (Волгоград) и Саратов. В год основания госпиталя Россией начат военный поход в Хивинское ханство 1714—1717 годов, закончившийся неудачей. Русские войска вырезаны хивинцами. Через сто лет существования госпиталя, в 1818 году, – будет произведена первая всеобщая перепись мужского населения России.

1703 год – это год первой Петербургско-петровской ассамблеи – прообраз будущих дворянских балов.

Кронштадт основан Петром I в 1703 году на острове Котлин, расположенном в Восточной части Финского залива (Маркизова лужа), в 48 км от Северной столицы. Население города за более чем 300-летнюю историю никогда не превышало 40 тысяч человек. Основан как Коронный замок – Кроншлот для защиты Петербурга на подходах с моря. В 1723 году переименован в Коронный город – Кронштадт. Крепость, включающая в себя ныне 20 фортов на искусственно возведенных островах, неоднократно отражала нападения противника с моря.

Здесь служили знаменитые русские флотоводцы – адмиралы Г. А. Спиридов, Ф. Ф. Ушаков, Д. Н. Синавин, М. П. Лазарев, П. С. Нахимов, В. А. Корнилов, Г. И. Бутаков, С. О. Макаров; знаменитые мореплаватели – И. Ф. Крузенштерн, Ю. Ф. Лисянский, Ф. Ф. Белингаузен, Ф. М. Головин, Ф. П. Литке.

В городе, построенном по регулярному плану архитекторами Ж. Леблоном и Д. Трезини, укрепление крепости и ее фортов, начавшись при Петре, продолжалось постоянно всеми царствующими монархами. В настоящее время форты Кронштадта заброшены и за редким исключением не используются. В городе сохранились многие постройки XVIII века – казармы, госпиталь на 2000 коек, гавани, обводной канал; толбухин Маяк 1810 года и др. В 1722 году торговый порт города принял 119 купеческих кораблей, в 1723-м – 377.

В 1865—1867 годах на клипере «Изумруд», вышедшем в плавание из кронштадтской гавани, в «плавании в Тихий океан» участвовал будущий великий русский композитор и педагог Николай Андреевич Римский-Корсаков. В плавании Николай Андреевич вел подробный дневник. Все годы плавания будущий композитор имел при себе «немую клавиатуру».

Династия Римских-Корсаковых насчитывает девять адмиралов флота России и СССР.

Н.А.Римский-Корсаков в группе гардемарин на палубе клипера «Алмаз», Нью-Йорк, 1863 г.

Маленькое отступление. О клипере «Изумруд».

«Изумруд» С 1864 до 1869 года состоял в Гвардейском экипаже. Клипер заложен 14 июня 1860 года на стапеле Нового Адмиралтейства в Санкт-Петербурге. Строитель – корабельный инженер капитан А. А. Иващенко. Спущен 1 сентября 1862 года, вступил в строй в августе 1863 года и вошел в состав БФ.

Водоизмещение 1585,7 т; длина 76,2 м, ширина 9,37 м и осадка 5,87 м (корпус деревянный); паровая машина мощностью 1254 л.с., скорость 13 уз.; вооружение три 152-мм и два 9-фн орудия; экипаж 196 чел.

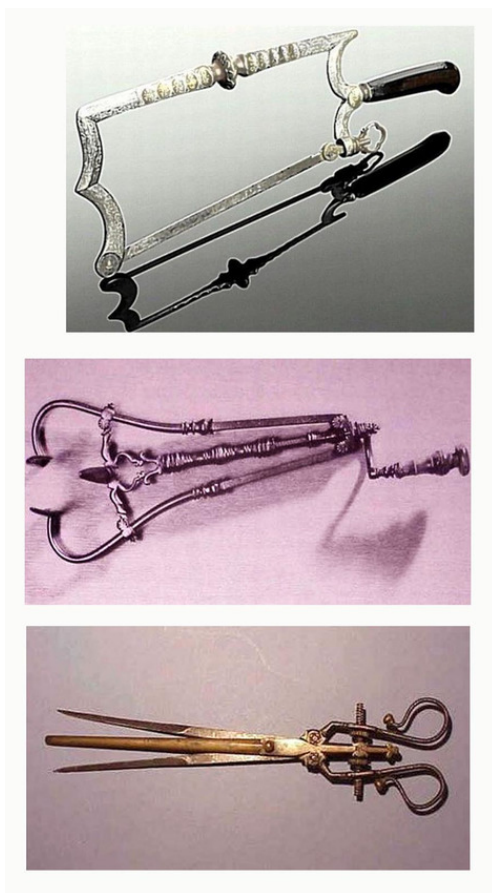
В 1864 году «Изумруд» под командованием капитан-лейтенанта Ф. К. Крузенштерна в составе отряда капитана 1-го ранга К. Н. Посьета для практики великого князя Алексея Александровича плавал по балтийским портам. В 1865—1867 годах под командованием капитан-лейтенанта В. Н. Брылкина клипер совершил плавание в Тихий океан. В 1869 году в составе отряда кораблей Гвардейского экипажа он плавал по Балтийскому морю и Финскому заливу с великими князьями.

С октября 1870 года по октябрь 1873 года «Изумруд» под командованием капитан-лейтенанта (с 1872 года – капитана 2-го ранга) М. Н. Кумани совершил кругосветное плавание. Клипер участвовал в изучении морей Индийского океана; в его честь назван пролив между островами Каркар и Новая Гвинея в Новогвинейском море. В августе—декабре 1872 года «Изумруд» ходил из Нагасаки в залив Астролябия (Новая Гвинея), где принял на борт знаменитого путешественника Н. Н. Миклухо-Маклая и доставил его в Сингапур.

11 октября 1886 года клипер был исключен из списков БФ и продан на слом.

В Кронштадте работал преподавателем физики, математики и электротехники в Минном офицерском классе (а затем в иных учреждениях Кронштадта, Санкт-Петербурга и в других городах России) выдающийся русский изобретатель радио Александр Степанович Попов. Поповым совместно с врачом крейсера «Аврора» был создан первый рентгеновский аппарат.

После Цусимского сражения старший врач крейсера «Аврора» В. С. Кравченко отметил в дневнике: «Идея применить аппарат Рентгена оказалась весьма удачной и своевременной... успех превзошел все ожидания...» (оригинал аппарата хранится в музее ВМА им. С. М. Кирова, копию R-аппарата можно увидеть в экспозиции операционной на крейсере «Аврора». Таким образом, «Аврора» ходила в Цусимское сражение с рентген-аппаратом на борту, что до сих пор достигнуто не на всех кораблях 1—2 ранга...

Хирургические инструменты 18—19 век

В 1921 году в Кронштадте произошло печально знаменитое восстание, жестоко подавленное большевиками, о котором нам напоминают слова известной песни «...нас водила молодость в пламенный поход/ нас бросала молодость на кронштадтский лед...»

В Великую Отечественную войну Кронштадт был главной базой Балтийского флота. Флот участвовал в обороне Ленинграда, Моонзунда, полуострова Ханко, Ораниенбаумского плацдарма.

Ныне над городом вновь доминирует 70-метровый Морской Никольский собор – великолепное строение 1903—1913 годов постройки, архитектор В. А. Косяков. Собор восстановлен и с мая 2013 года считается главным храмом Военно-морского флота России. В городе среди 200 достопримечательностей более 20 памятников русским морякам и флотоводцам.

РОССИЯ И МИР в XIX веке

Собор Воскресения Христова
(Храм Спаса на Крови. Санкт-Петербург)

Рассматриваемые в альманахе тексты создаются и обсуждаются Обществом врачей в 1865—1866 годах и затем уже в 1886—1887 годах. Для лучшего воссоздания исторической обстановки, в которой жили и работали члены Общества, приводим некоторые черты и события, характеризующие Россию и мир в это время.

Раздел 1. Россия и мир в середине XIX века

Русский мореплаватель – Ю. Ф. Лисянский

1865—1866 годы. С начала века, прошло 65 лет. Десять лет как закончилась Крымская война (1853—1856). Империей правит Александр II – умеренно-либеральный царь-реформатор. Отмена крепостного права (1861). Введены суды присяжных и земские собрания. Покушения на жизнь Александра второго (1866, 1867, 1879, 1880, 1881).

Россия по договору в Айгуне в 1858 году получила левый берег Амура и Приморские провинции, где был основан порт Владивосток, в 1859 году русская эскадра без боя захватила Порт-Артур, который затем был взят в аренду на 25 лет, закончена Кавказская война (1817—1864), в состав России вошли Чечня и Дагестан. Польское восстание за независимость и его подавление (1863—1864).

В границы России, кроме Сибири, Дальнего Востока, входят Грузия (1801), Азербайджан (1805), Финляндия (1808), Бессарабия (1812), Польша (1815) и Восточная Армения (1829). В 1867 году продана Аляска. Город Ташкент взят штурмом. Началась война Российской империи с Бухарским ханством. Утверждено Положение о заселении Черноморского округа. Началось переселенческое движение на Кавказское побережье.

В 1820 году в ходе экспедиции под командованием Ф. Б. Беллинсгаузена и М. П. Лазарева (1819—1822) открыт материк Антарктида и 29 островов. «С 1803 по 1849 год состоялось 36 русских кругосветных плаваний. Большинство из них повторяли маршрут Крузенштерна и Лисянского вокруг берегов Америки (мыса Горн). Многие командиры – участники этих экспедиций – совершили по несколько кругосветных плаваний: Беллинсгаузен, Головин, Дохтуров, Понафидин и Хромченко – по два, Гagemейстер, Коцебу и Лазарев – по три плавания. Кругосветные плавания продолжались не менее двух, иногда свыше трех лет и сопряжены были с немалыми опасностями и жертвами.

Во второй половине XIX века, когда парусные суда сменились паровыми, кругосветные плавания перестали быть опасными и сделались обычным явлением». Источник: «Русские кругосветные мореплаватели» Н. Нозиков (Государственное Военно-морское издательство НКВМФ СССР, Москва-Ленинград 1941 г.).

Комплект формы офицера Императорского Флота
капитан-лейтенанта 2-ого Флотского экипажа, 19 век

Парадная форма морского офицера Русского флота середины 19 века

Строятся первые железные дороги. В крупной промышленности и на железных дорогах насчитывается 706 тысяч рабочих. Численность населения в 1867 году, возможно, составляет около 76 млн человек, а в 1887-м – 113 млн (по А. Г. Виноградову).

В этом году открыты университет в Одессе, Московская консерватория, основан Международный телеграфный союз и Русское телеграфное агентство. Учреждено Министерство путей сообщения, открыта Петровская земледельческая и лесная академия.

Н. Н. Бекетов восстанавливает металлы из оксидов, А. О. Ковалевский и И. И. Мечников приступили к заложению основ эволюционной эмбриологии. Дмитрий Менделеев защитил диссертацию. Мендель открывает законы наследственности. Максвелл разрабатывает теорию магнитного поля. Английский хирург Джозеф Листер опубликовал принципы антисептики и дезинфекции, и смертность после хирургических операций упала втрое. Двадцать лет уже применяется эфирный наркоз и десять лет – гипсовые повязки (введенные Н. И. Пироговым). Открыты Л. Пастером причины брожения и гниения (1857—1863). В России введен закон об обязательном оспопрививании.

1856 год – открыта первая в России Морская астрономическая обсерватория. 1879-й – первая в России телефонная связь. Первое применение асфальта в России.

1834—1840 годы – строительство каменных корпусов Кронштадтского госпиталя.

В 1839 году врачом А. Я. Добровольским сделана операция по трепанации человеческого черепа при остром воспалении барабанной полости; в 1840 году произведена первая в России операция на сердце человека; в 1847 году хирург Н. И. Пирогов провел первую в России операцию по поводу рака; в 1853 году в госпитале было открыто первое в России патологоанатомическое отделение; С. П. Боткин становится профессором Медико-хирургической академии (с 1861 года).

В 1873 году начали применять антисептику Листера, открытую в 1865-м; в 1874 году в госпитале произведено первое в истории Русского флота переливание крови. Первые работы И. М. Сеченова в области физиологии человека.

В строй вступила броненосная башенная лодка балтийского флота «Латник» и плавучая броненосная батарея Балтийского флота «Кремль». В Петербурге заложена броненосная двух башенная лодка «Русалка». Первое в мире подводное минное заграждение. В Кронштадте построен первый в мире ледоколы «Пайлот» и «Бой». Успешные испытания подводной лодки с экипажем 28 человек. Первая в мире торпеда. Подан проект управляемого аэростата, приводимого в движение двигателем.

Александр Герцен обращается с письмом к Александру II: «...Подумайте о пройденном – о том, где вы и куда идете... Вы видите, что нельзя больше управлять народом в 70 миллионов, как дивизией. Фрунт не стоит больше <смирно> ... Вы не знаете, ни о чем страдает Россия, ни чего она хочет...»

Родились основоположник отечественной фармакологии Н. П. Кравков и будущий Патриарх Тихон (Беллавин), композитор А. Глазунов, художник В. А. Серов, Бакст, Вячеслав Иванов, Мережковский, Ромен Роллан, Герберт Уэллс, Сунь Ятсен.

Умер выдающийся хирург Илья Васильевич Буяльский (упомянем здесь со смыслом, который надеемся раскрыть позже – награжденный ангелом усыпанным драгоценными камнями и держащим в руке золотой скальпель). Умерли М. Петрашевский и Р. Киплинг

Русский революционный терроризм, впервые проявившийся выстрелом Д. Кракозова в Александра II в 1866 году, положил начало периоду революционного террора в России, продолжавшегося несколько десятилетий. Неполный список жертв терактов в России XIX века:

- 1866 год – неудачное покушение на Александра II;
- 1878-й – покушение на Санкт-Петербургского градоначальника Ф. Ф. Трепова; застрелен жандармский офицер Густав Гейкинг; убит начальник третьего отделения Н. В. Мезенцев;
- 1879-й – убит харьковский генерал-губернатор князь Д. Кропоткин; неудачное покушение на Александра II;
- 1880-й – покушение на Александра II, погибли 11 солдат;
- 1881-й – от брошенной бомбы погиб в Петербурге император Александр II; застрелен прокурор Киевского военно-окружного суда В. С. Стрельников;
- 1883-й – в Петербурге убит инспектор Петербургского охранного отделения Г. Судейкин.

В начале XX века терроризм принял массовый характер, к нему прибегало большинство политических партий России. «Общее число убитых и раненых в результате террористических актов в 1901—1911 годах оценивается числом около 17 000 человек» (по данным А. Гейфмана «Революционный террор в России, 1894—1917» (М.: КРОН-ПРЕСС, 1997. С. 32)).

В США в 1865 году завершилась гражданская война, запрещено рабство на всей территории Штатов. Убийство Авраама Линкольна. Создается тайная расистская террористическая организация Ку-клукс-клан. По дну Атлантического океана проложен первый рабочий трансатлантический кабель. Начал работу первый Интернационал рабочих из 13 европейских стран и США.

Премьера оперы Рихарда Вагнера «Тристан и Изольда» в Мюнхене. Пьеса «Пер Гюнт» Ибсена.

Ф. Достоевский пишет «Игрока», опубликовано «Преступление и наказание».

Творят А. Н. Лесков, Тургенев, А. Н. Островский, Ф. Тютчев. Напечатана поэма Некрасова «Кому на Руси жить хорошо»

Марк Твен публикует первые рассказы. Первая публикация книги Льюиса Кэрролла «Алиса в стране чудес». В моду вошли романы Жюль Верна.

Раздел 2. Россия и мир в конце XIX века

Элемент фриза-барельефа Адмиралтейства

Россией правит император Александр III (1881—1894).

В руках дворян сосредоточено 68% площади частного землевладения, у купцов – 13, у мещан – 2,9, у крестьян – 12 и у прочих – 2,3. Покушение на жизнь императора в 1887 году.

Открыт хемосинтез, измерена скорость света, разработана теория электролитической диссоциации.

Спущен на воду первый русский броненосец «Чесма». Изобретена колючая проволока, лифт, контактные линзы, самозарядная винтовка, двигатель внутреннего сгорания и первый автомобиль Бенца. В Киеве предложен воздухоплавательный пароход (паролет). Закончилось первое кругосветное путешествие на велосипеде. 200 лет математику и историку В. Татищеву. Путешествия Пржевальского в Центральную Азию и Миклухо-Маклая в Индонезию и Австралию.

С 1901 года Попов – профессор физики Электротехнического института императора Александра III. Также Попов был Почетным инженером-электриком (1899) и почетным членом Русского технического общества (1901). В 1901 году Попову присвоен гражданский (статский) чин V класса статский советник.

В 1905 году ученый совет института избрал А. С. Попова ректором. В том же году на озере Кубыча, в трех километрах от станции Удомля, Александр Степанович Попов покупает дачу, где долгие годы после смерти ученого жила его семья.

В 1902 году А. С. Попов был избран почетным членом Императорского Русского технического общества (ИРТО), а в 1905 году – председателем Физического отделения и президентом Русского физико-химического общества (РФХО), должности, которые он должен был занять с 1 января 1906 года.

Александр Степанович Попов скоропостижно скончался 31 декабря 1905 года (13 января 1906) от инсульта. Похоронен на Литераторских мостках Волковского кладбища в Санкт-Петербурге.

В 1921 году СНК РСФСР постановил (по предложению проф. В. П. Вологодина на первом Всероссийском Радиотехническом съезде в Нижнем Новгороде) обеспечить семью А. С. Попова пожизненным вспомоществованием.

3 января 1906 года «Петербургская газета» поместила некролог: «В последний день старого 1905 года Россия лишилась одного из своих выдающихся людей. Умер А. С. Попов, директор электротехнического института, умер сравнительно молодым, на 47-м году своей жизни, проведенной в неустанных научных трудах. Россия может гордиться им, как изобретателем беспроводного телеграфа, хотя, увы, и на нем исполнилась злополучная судьба русских изобретателей...

Только в 1901 году в декабре м-це на XI съезде естествоиспытателей и врачей заслуги А. С. Попова были признаны представителями ученых всего мира, и даже сам Маркони любезно оставил за ним первенство изобретения. Но эти великодушные признания «европейского изобретателя» не потушили ни одного из лучей добытой им славы и не прибавили луча к славе русского профессора... Русские люди проглядели, по обыкновению, своего соотечественника, дождались подобного изобретения за границей, и А. С. Попов, вероятно, с горечью в сердце читал, как не только иностранная, но за ней и отечественная печать на все лады восхваляла запоздавшие изобретения иноземца, несмотря на то что в делах одного из русских специальных обществ это изобретение было уже зарегистрировано за русским человеком, за А. С. Поповым. ...Он не последовал примеру Яблочкова и не продал своего изобретения за границу, он любил Россию и работал для нее...»

Судовая радиоприемная станция А. С. Попова образца 1901 года была рассчитана для приема на ленту и на слух. Такими приемными станциями были оборудованы многие корабли Черноморского флота. Во время общefлотских маневров 7 сентября 1899 года удалось поддерживать радиосвязь с кораблями «Георгий Победоносец», «Три Святителя» и «Капитан Сакен», которые дрейфовали в 14 км от берега. В память об этом получила название Радиогорка в Севастополе. В своих опытах А. С. Попов использовал заземленную мачтовую антенну, изобретенную в 1893 году Теслой.

С 1897 года Попов проводил опыты по радиотелеграфированию на кораблях Балтийского флота. Летом 1899 года, когда Попов был в Швейцарии, его ассистенты – П. Н. Рыбкин, Д. С. Троицкий и А. А. Петровский – при проведении работ между двумя кронштадтскими фортами случайно обнаружили, что когерер при уровне сигнала, недостаточном для его возбуждения, преобразует амплитудно-модулированный высокочастотный сигнал в низкочастотный, так что его сигналы становится возможным принимать на слух. При известии об этом Попов модифицировал свой приемник, поставив вместо чувствительного реле

телефонные трубки, и летом 1901 года получил русскую привилегию №6066, группа XI, с приоритетом 14 (26) июля 1899 года на новый (линейно-амплитудный) тип «телеграфного приемника депеш, посылаемых с помощью какого-либо источника электромагнитных волн по системе Морзе».

После этого фирмой Дюкрете, уже выпускавшей в 1898 году приемники его конструкции, был налажен выпуск телефонных приемников. Среди первых кораблей, оборудованных радиотелеграфом Попова, был ледокол «Ермак».

Сторонники приоритета Попова указывают, что:

– Попов первый продемонстрировал практичный радиоприемник (7 мая 1895);

– Попов первый продемонстрировал опыт радиотелеграфии, послав радиogramму (24 марта 1896).

И то, и другое произошло до патентной заявки Маркони.

Радиопередатчики Попова широко применялись на морских судах.

На это критики возражают, что не существует документально подтвержденных данных, что Попов пытался серьезно заниматься внедрением радиотелеграфии до 1897 года (то есть до того, как узнал о работах Маркони).

В своей лекции (тема лекции: «Об отношении металлических порошков к электрическим колебаниям») Попов не касался вопросов радиотелеграфии и даже не пытался приспособить для нее радиоприемник (прибор был приспособлен для улавливания атмосферных явлений и получил название «грозоотметчик»).

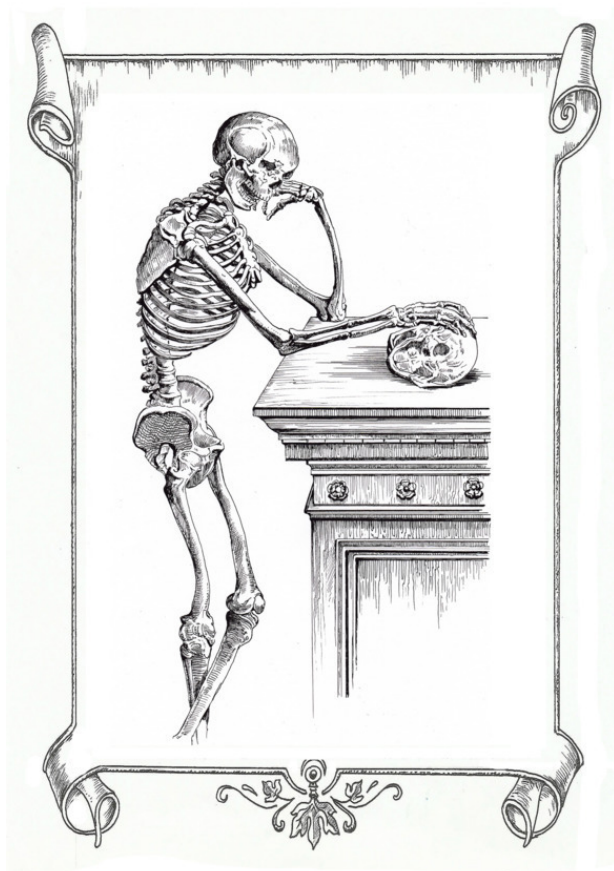
Целью Попова было улучшение опытов О. Д. Лоджа, и его радиоприемник представлял собой усовершенствованную модификацию когерентного приемника Лоджа.

Сторонники приоритета Попова, однако, объясняют отсутствие документальных доказательств опытов Попова с радиотелеграфией до 1897 года (современных самим опытам, а не в поздних воспоминаниях) тем, что, поскольку Попов служил по военно-морскому ведомству, его опыты носили военный, а, следовательно, секретный характер и в документах отражались намеренно расплывчато.

Таким образом, по мнению некоторых критиков, «отцом» радио в широком смысле слова является Герц, «отцом-распространителем» радиотелеграфии – Маркони, который приспособил передатчик Герца и приемник Попова к практической задаче – передаче и приему радиотелеграмм, соединив первый с телеграфным ключом, а второй – с печатающим телеграфным аппаратом. Но в целом постановка вопроса об изобретении радио вообще (а не радиотелеграфии и других конкретных форм его применения), по мнению Никольского, так же нелепа, как постановка вопроса об «изобретении» земного притяжения.

В течение XX века во многих западных странах, особенно в Италии и Англии, пропагандировался лозунг «Маркони – отец радио», а о Попове и его изобретениях сознательно умалчивалось, тогда как в СССР и социалистических странах все было с точностью до наоборот. Например, в советском «Энциклопедическом словаре» 1955 года статья о Маркони отсутствует, а о Попове говорится: «*Радио изобретено русским ученым А. С. Поповым в 1895*». В советской литературе Попову приписывают также изобретение антенны, хотя сам Попов писал, что «употребление мачты на станции отправления и на станции приема для передачи сигналов с помощью электрических колебаний» – заслуга Николы Теслы. Приписывалось Попову и создание когерера. При этом не только опыты Оливера Лоджа, но и само его существование замалчивалось, как и замалчивались и ранние опыты Теслы. Так, в 3-м издании БСЭ работы Теслы в области радио датированы эпохой после Попова: «*Работы Т. по беспроволочной передаче сигналов в период 1896–1904 (...) оказали существенное влияние на развитие радиотехники*» (материал предоставлен энциклопедией «Википедия». Статья «Попов Александр Степанович»)

ОБРАЗОВАТЕЛЬНО ИНТЕРЕСНО

Философия. Жизнь. Ирония

11. Норвежский драматург XIX – начала XX веков, в молодости работал учеником аптекаря.
12. Английский писатель, автор произведений «Маракотова бездна», «Затерянный мир», врач.
13. Русский советский писатель, автор книги «Записки врача», романов «В тупике», «Сестры», врач.
15. Английский писатель, врач, автор романов «Луна и грош», «Бремя страстей человеческих».
17. Голландский антрополог, геолог, врач.
20. Русский педагог, анатом, врач и общественный деятель, основоположник отечественной научной системы физического воспитания.
21. Итальянский физик, астроном и врач, один из основателей естествознания.
23. Грузинская шахматистка, неоднократная чемпионка мира, училась в мединституте.
24. Английский инженер, изобретатель, один из изобретателей телефона, профессор физиологии органов речи.
26. Герой Гражданской войны, организатор партизанской борьбы в Сибири и на Дальнем Востоке, в 1915 году после курсов братьев и сестер милосердия работал в медучреждении.
28. Французский естествоиспытатель, автор целостной теории эволюции, учился в Высшей медицинской школе Парижа.
29. Французский писатель и политический деятель, автор романа-эпопеи «Коммунисты»; учился на мед. факультете, в годы Первой мировой войны был санитаром.
32. Русский философ-идеалист, член РСДРП, создал философскую систему эмпириомонизма, медик, погиб в результате проведенного на себе медицинского эксперимента.
34. Русский советский поэт, автор «Анны Снегиной», цикла «Персидские мотивы»; был санитаром в 1916—1917 годах.
35. Английский мореплаватель, открывший многочисленные острова в Тихом океане, за работу по предупреждению цинги получил чин капитана I ранга.

По вертикали:

1. Итальянский врач, ученый, энциклопедист, астроном, поэт эпохи Возрождения, заложил основы изучения клиники инфекционных болезней и эпидемиологии.
2. Известная английская писательница в жанре классического детектива, фармацевт.
4. Английский писатель, автор романов «Памятник крестоносцу», «Цитадель», «Звезды смотрят вниз», медик.
6. Герой гражданской войны на Украине, фельдшер.
8. Знаменитый английский писатель-фантаст, доктор биологии.
9. Основатель и руководитель австрийской социал-демократической партии, врач.
14. Один из руководителей Октябрьского вооруженного восстания в Москве.
15. Деятель Великой французской революции, доктор медицины.
16. Датский физик, обнаружил действие тока на магнитную стрелку, имел диплом фармацевта.
18. Английский физик, один из основоположников волновой теории света, изучал медицину в Лондоне, Эдинбурге, Геттингенском университете.
19. Французский композитор, дирижер и музыкальный критик, автор «Фантастической симфонии», занимался медициной три с половиной года.
22. Французский писатель-гуманист, представитель культуры Возрождения, автор романа «Гаргантюа и Пантагрюэль», врач, специалист по венерическим болезням.
24. Русский советский писатель, автор романов «Мастер и Маргарита», «Бег», врач.

25. Польский писатель-фантаст, с 1939 по 1941 год учился в Львовском медицинском институте.

27. Русский революционер, поэт, публицист, в бытность в Париже посещал медицинскую школу.

30. Один из руководителей национально-освободительного движения в Индии, организовал медицинский отряд, который обслуживал английские войска.

31. Норвежский путешественник, океанограф, общественный деятель, доктор медицины.

32. Английский философ, родоначальник английского материализма, оказал значительное влияние на развитие естествознания и медицины.

33. Английский естествоиспытатель, пропагандист учения Дарвина, врач.

ОТВЕТЫ

По горизонтали:

- 3. ДЕКАРТ
- 5. РАДИЩЕВ
- 7. БУССЕНАР
- 10. СЮ
- 11. ИБСЕН
- 12. ДОЙЛ
- 13. ВЕРЕСАЕВ
- 15. МОЭМ
- 17. ДЮБУА
- 20. ЛЕСГАФТ
- 21. ГАЛИЛЕЙ
- 23. ЧИБУРДАНИДЗЕ
- 24. БЕЛЛ
- 26. ЛАЗО
- 28. ЛАМАРК
- 29. АРАГОН
- 32. БОГДАНОВ
- 34. ЕСЕНИН
- 35. КУК

По вертикали:

- 1. ФРАКАСТРО
- 2. КРИСТИ
- 4. КРОНИН
- 6. ЩОРС
- 8. УЭЛЛС
- 9. АДЛЕР
- 14. ВЛАДИМИРСКИЙ
- 15. МАРАТ
- 16. ЭРСТЕД
- 18. ЮНГ
- 19. БЕРЛИОЗ
- 22. РАБЛЕ
- 24. БУЛГАКОВ
- 25. ЛЕМ

- 27. ОГАРЕВ
- 30. ГАНДИ
- 31. НАНСЕН
- 32. БЭЖОН
- 33. ГЕКСЛИ

Продолжение списка смотрите в альманахе №2 «Русско-японская война 1904—1905 годов. История медицины...»

ЧЛЕНЫ ОБЩЕСТВА МОРСКИХ ВРАЧЕЙ В КРОНШТАДТЕ

Морская символика фриза-барельефа Адмиралтейства

список составлен И. Б. Калгановой и Ю. И. Калгановым за период с 1864 по 1915 год

Абрамов А. В. – доктор
Абрамов А. Д. – доктор
Агафонов А. А. – доктор
Акинфеев М. М. – Главный доктор госпиталя,
1892—1896 годы, тайный советник
Алашеев В. С. – ст. ординатор
Алферов А. А. – доктор
Анисимов А. П. – доктор
Аннин В. П. – врач – офтальмолог
Архангельский – мл. ординатор
Балинский М. И. – доктор
Баумбах Н. К. – доктор
Бахтин В. Г. – доктор
Башинский И. Н. – доктор
Белов М. М. – доктор
Белогорский П. А. – доктор
Белоновский Г. Д. – доктор
Березовский М. В. – доктор
Берент Ф. И. – доктор
Бернар А. А. – доктор
Бируля-Бялыницкий О. А. – доктор
Боголюбов Н. Ф. – доктор
Брандт В. Ф. – доктор
Фон-Брауншвейг М. Г. – доктор
Бржеский Н. К. – доктор
Бунге Р. Ф. – доктор
Бутыркин А. В. – доктор
Вакуловский Н. Н. – доктор
Вержбицкий Д. Т. – доктор
Вестенрик Н. Н. – доктор

Виттенбург Д. Т. – доктор
Вознесенский А. И. – доктор
Волкович А. Н. – доктор
Волошин А. Д. – прозектор
Воробьев Н. А. – доктор
Выслоух И. С. – доктор, мл. судовой врач
Гейман Л. К. – доктор
Геппенер В. А. – доктор
Герцог К. П. – доктор
Гильдебрант В. А. – доктор
Гинтер Николай Карлович —
управляющий госпитальной аптекой
Гинтовт А. И. – доктор
Гирголав С. С. – главный доктор госпиталя,
1878—1883 годы
Гладкий Б. В. – доктор
Гласфельдт И. В. – доктор
Гловецкий Р. И. – доктор
Голавский Б. М. – доктор
Голеновский Н. Н. – доктор
Гольбек Ф. К. – нач. медицинской службы,
главный доктор госпиталя, 1885—1892 годы
Грибовский И. И. – доктор
Гринцевич И. О. – преподаватель фельдшерской
школы, главный доктор госпиталя, 1874—1878 годы
Груздев Сергей Сергеевич – прозектор госпиталя
Губарев Павел Михайлович – старший
врач, флагманский врач
Гусаров В. И. – доктор
Данилевский П. Я. – доктор
Десялич-де-Лаваль И. И. – доктор
Демьянович Л. И. – доктор
Добротворский А. Я. – доктор
Држеневич К. Ю. – доктор
Дулько Г. К. – доктор
Емельянов Е. В. – доктор
Есипов Н. А. – доктор
Заботкин В. К. – доктор
Зандер А. А. – доктор
Зорт А. А. – доктор
Зуев А. Ю. – доктор
Иващенко М. Г. – доктор
Иессен И. П. – доктор
Ипполитов А. Ф. – доктор
Исаев В. И. – главный доктор госпиталя,
1897—1911 годы
Казанский А. В. – доктор
Казанский А. В. – доктор
Кальнин Х. Х. – доктор

Карлов Н. И. – доктор
Карповиц В. В. – доктор
Каружас Ю. В. – доктор
Качановский П. С. – консультант по хирургии КМГ
Квицинский М. М. – доктор
Кесслер И. М. – провизор
Кимонт Л. К. – доктор
Кистяковский С. Ф. – доктор
Кнорре В. К. – доктор
Комаровский В. В. – главный доктор госпиталя,
1859—1874 годы
Коржавин Н. А. – старший судовой врач
Корнев Н. З. – доктор
Косинский барон К. М. – доктор
Косоротов Н. И. – доктор
Кочетков В. Н. – доктор
Краснопольский К. А. – доктор
Крассовский О. С. – ст. ординатор
хирургического отделения
Кремшевский Д. А. – доктор
Кречунеско К. Н. – доктор
Кривуша В. С. – доктор Кронштадтского порта
Кротков В. Л. – доктор
Круковский И. К. – доктор
Крупенин А. И. – доктор
Кузнецов Д. Д. – доктор
Куршаков А. Е. – доктор
Ланг И. Я. – главный доктор госпиталя, 1840—1859 годы
Левицкий В. Г. – доктор
Лемкуль А. Ф. – доктор
Лентовский С. А. – мл. ординатор
Леонтьев В. Д. – доктор
Либориус П. Ф. – помощник Медицинского
инспектора порта
Ливеровский А. В. – доктор
Лисовский И. А. – доктор
Ловчев М. А. – доктор медицины
Лосев И. Х. – доктор
Лубо В. К. – доктор
Лукин М. А. – прозектор,
доктор патологоанатомического кабинета
Любинский А. В. – врач – окулист
Кронштадтского порта
Макшеев А. А. – доктор
Малиновский Н. Н. – доктор
Мартенс Ф. Ю. – доктор
Матавкин А. М. – доктор
Матвеев В. А. – доктор
Медведев А. К. – доктор

Медведев И. И. – доктор, окулист
Меньшов В. Я. – доктор
Меркушев В. А. – доктор
Мерцалов Дмитрий Васильевич – главный
доктор госпиталя, 1883—1885 годы
Метцнер Г. Д. – доктор
Миронов Н. Г. – доктор
Михельсон Э. Е. – доктор женского отделения
Младенцев Я. Н. – доктор
Мордберг Я. Н. – доктор
Моркотун К. С. – младший судовой врач
Мульгановский Я. Я. – консультант госпиталя,
врач-хирург
Неаронов В. М. – доктор
Нейман Л. Ю. – доктор
Николаевский А. И. – доктор
Новик И. К. – флагманский доктор
Новиков Н. А. – доктор
Обезьянинов М. Н. – главный доктор госпиталя,
1911—1917 годы
Озеров А. Д. – ст. ординатор
Островский А. А. – доктор
Охотин И. А. – ст. судовой врач
Пареный С. Н. – мл. врач
Перуанский Н. В. – мл. ординатор, надворный советник
Пилацкий А. К. – доктор
Плотников В. А. – доктор
Погодицкий Г. Ф. – доктор
Погодицкий К. И. – мл. ординатор
Подобедов Е. Н. – доктор
Поленов А. Л. – ст. ординатор хирургии
Полилов А. М. – помощник главного доктора
Попов В. Н. – доктор
Попов И. – судовой врач
Попов М. Н. – зав. психиатрическим отделением
Преображенский П. И. – инспектор
фельдшерской школы
Проскуряков С. Ф. – доктор
Пухлянко А. В. – ст. судовой врач
4-го флотского экипажа
Радзиминский И. К. – доктор
Радковский Н. Л. – доктор
Рокицкий А. М. – доктор
Романов И. В. – доктор
Ромашев И. И. – доктор
Рымкевич М. М. – доктор
Садоков Платон Иванович – помощник
Медицинского инспектора
Сарториус В. Х. – доктор, младший судовой врач

Саткевич А. А. – доктор
Сверчков В. Т. – доктор
Симанович Н. П. – доктор
Слюнин Н. В. – доктор
Смецкой А. А. – доктор
Смецкой А. А. – доктор
Смирнов В. И. – доктор
Смирнов М. В. – доктор
Смирнов Ф. В. – доктор
Сплendorинский П. П. – доктор
Старокадомский Л. М. – доктор
Стеблов П. П. – доктор
Страдомский В. И. – судовой врач
Страхович И. В. – доктор
Сухов А. А. – главный доктор госпиталя,
1917—1921 годы
Таиров И. Н. – ст. ординатор, консультант по хирургии
Тарашкевич Э. С. – доктор
Тимме Н. А. – доктор
Тишков И. П. – доктор, старший судовой врач
Трезоруков М. П. – доктор
Троицкий Е. С. – доктор
Тундерман – доктор
Успенский А. И. – доктор
Фаворский В. Г. – ст. ординатор
Фадеев А. А. – доктор
Федоров В. Д. – мл. врач
Федоров П. Ф. – доктор
Федотов А. А. – доктор
Ферман Э. А. – доктор
Филаретов А. А. – доктор
Филиппов Г. С. – пом. зав. психиатрического отделения
Филипченко М. И. – доктор
Фишер Р. Р. – доктор
Хижняков Л. А. – доктор
Хмелевский П. А. – доктор
Холшевников П. Н. – доктор
Храбростин М. Н. – доктор
Цим Ф. К. – доктор
Чапман – врач-терапевт
Чемолосов А. С. – доктор
Черемшанский А. Е. – доктор
Чернышев Д. А. – доктор
Чиж В. Ф. – ординатор
Чоловский В. Ф. – мл. врач
Шванк Ф. Ф. – главный доктор госпиталя,
1878—1883 годы
Шидловский Ф. И. – доктор
Шплет А. Г. – доктор

Штернберг А. В. – доктор
Штром Н. А. – доктор
Шувалов М. П. – доктор
Шуев П. А. – доктор
Фон-Шредер А. Э. – доктор
Элленбоген К. А. – доктор
Юргенсон И. Х. – доктор
Юшкевич Л. А. – доктор
Ядовин Е. И. – доктор
Яновский В. В. – доктор
Ястребов Н. В. – доктор
Яцута В. Я. – доктор

Дополнение П. Г. Рупасова к списку И. Б. Калгановой и Ю. И. Калганова

Санкт-Петербург. Медный всадник. Памятник Петру Первому

«Малое везде ведет к великому»

Святой праведный Иоанн Кронштадтский

Двести пятьдесят докладчиков за 50 лет, с 1859 по 1908 год, сделали 1080 докладов. Из которых 225 докладов по «Общей и морской гигиене»; 182 доклада по «Хирургии»; 138 докладов по «Внутренним и инфекционным болезням»; 108 докладов по «Анатомии и физиологии, нормальной и патологической»; 98 докладов по «Кожным и венерическим болезням»; 81 доклад по «Глазным болезням»; 71 доклад по «Нервным и душевным болезням»; 32 доклада на тему «Военно-морская санитарная организация и подача помощи раненым»; 24 доклада по «Судебной медицине»; 21 доклад по «Ушным, горловым и носовым болезням»; 21 доклад по «Акушерству, женским и детским болезням»; 18 докладов по «Бактериологии»; 14 докладов по «Общей терапии, минеральным водам, и рентгеноскопии»; 48 докладов отнесены к разделу «Прочие доклады».

Первый же взгляд на приведенный список говорит о том, что главное место (225 докладов) в Обществе морских врачей в Кронштадте уделялось вопросам профилактической медицины – «Общая и морская гигиена». На втором месте – 138 докладов – стояли вопросы хирургии; затем (на третьем месте) внутренние и инфекционные болезни, бич того времени – холера и скорбут (цинга) ... На четвертом – анатомия и физиология (мечтали познать и улучшить «строение» человека!). И почти 100 докладов (пятое место) – кожные и венери-

ческие болезни (бич того времени – сифилис – носил характер эпидемии...). Все остальные области медицины уже «сильно отстают» по своей «актуальности» у докладчиков и слушателей...

Интересен раздел «Прочие доклады» (48 докладов). Здесь нам показалось интересным привести названия и авторов некоторых докладов:

1. Описание морского госпиталя в Портсмуте, доктора И. О. Гринцевича (1860).
7. Краткий очерк научной деятельности Н. И. Пирогова по случаю 50-летнего юбилея, доктора И. Н. Таирова (1881).
9. О возникновении в Нагасаки русского морского берегового лазарета в 1886 году и первых годах его существования, доктора К. Ю. Држеневича (1890 и 1891).
10. О необходимости устройства на фрегат «Князь Пожарский» нового лазарета, доктора К. Ю. Крженевича (1891).
13. Правовое положение медицины и врачей в Германии, доктора П. Ф. Федорова (1983).
14. О вероятных условиях и причинах гибели броненосца береговой Обороны «Русалка», доктора Ф. И. Шидловского (1984).
16. Демонстрация коллекции зоологических препаратов, собранной доктором (умершем во время плавания и похороненном на чужбине) во время плавания на крейсере «Разбойник», гл. доктора В. И. Исаева (1896).
18. Среди эфиопов, доктора П. В. Щусева (1896).
20. По поводу празднования 100-летнего юбилея Императорской Военно-медицинской академии, гл. доктора В. И. Исаева (1899).
22. Новейшие исследования профессора Коха (возможно, об открытии возбудителя туберкулеза), гл. доктора В. И. Исаева (1899).
24. Из отчета врача Охотско-камчатской экспедиции, доктора Н. В. Слюинина (1899).
26. Письма из г. Опорто о ходе чумной экспедиции, доктора В. А. Геппенер (1899).
27. Демонстрация коллекции морских животных, собранных автором во время плавания в Северном Ледовитом океане, доктора А. Г. Чернышева (1899).
31. Описание некоторых иностранных госпиталей в портах Европы, доктора Н. А. Новикова (1902).
33. Извлечение из описания гидрографической экспедиции Северного Ледовитого океана на пароходе «Пахтусов», доктора А. Н. Полилова (1903).
35. Впечатления от поездки на Кавказские минеральные воды, доктора А. А. Сухова (1903).
38. Из плавания по портам Персидского залива, доктора А. А. Зерт (1903).
41. По вопросу об увековечении памяти морских врачей, погибших в Цусимском бою и вообще при исполнении своего долга, доктора М. П. Филипченеко (1906 и 1908).
44. О состоянии библиотеки Кронштадтского морского госпиталя и Общества морских врачей, доктора Л. М. Старокадомского (1907).
45. О проекте учреждения медали «За трезвость», доктора Х. Х. Кальнина (1907).
46. Проект организации санатории для офицеров и команд Морского ведомства на Кавказских минеральных водах, доктора К. А. Ленбогена (1907).
47. Из заграничной командировки, доктора Г. Д. Белоновского (1908).
48. Извлечение из трудов комиссии по улучшению быта рабочих Военного ведомства, доктора Л. Н. Старокадомского (1908).

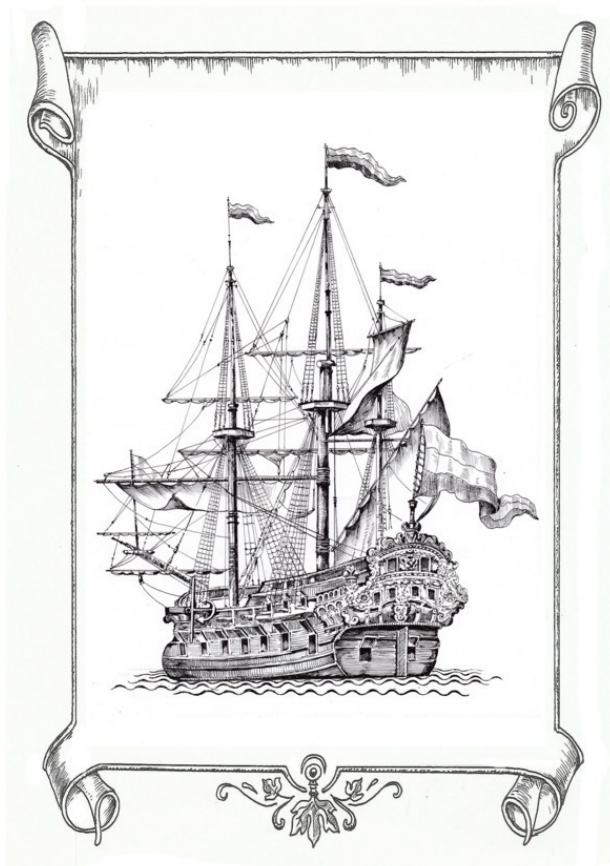
Благодаря сохранившимся в мемориальной библиотеке Кронштадтского морского госпиталя спискам докладчиков (как членов, так и не членов Общества с 1859 по 1909 год, мы имеем возможность сказать, что за первые 50 лет (из выпавших на долю Общества 60 лет существования) доклады в обществе сделали 252 медика – членов Общества, либо рядо-

вых корабельных врачей (каковыми были, например Гумилев Степан Яковлевич (четыре доклада) – отец известного русского поэта Николая Гумилева, корабельный врач Василий Иванович Богданов (сделал три доклада) – известный в свое время поэт и автор слов в будущем популярной в революционно настроенных кругах песни «Эх дубинушка ухнем!», делает доклады (восемнадцать докладов) полный тезка выдающегося русского и советского нейрохирурга и травматолога Андрея Львовича Поленова – А. Л. Поленов, первый из докладов об устранении вспышки чумы в Астраханской губернии /декабрь 1901 года/; имеется шесть докладов Леонида Михайловича Старокадомского русского врача и полярного исследователя – пять лет исполнявшего почетную должность библиотекаря и казначея Общества; известный доктор Афанасий А. Сухов – «начмед» госпиталя и венеролог делает сорок восемь докладов и сообщений, оставил Обществу личную библиотеку – более сорока книг (каждая книга в те времена была великой ценностью); известный деятель науки, микробиолог и эпидемиолог Исаев Василий Исаевич, памятник которому воздвигнут перед входом в Кронштадтский морской госпиталь в 1913 году, делает в Обществе семь докладов.

В разделе «Хирургия» сделал свой единственный доклад Семен Семенович Гирголав – русский и советский хирург, генерал-лейтенант медицинской службы (1943). Мы имеем один доклад корабельного врача линкора «Цесаревич» Владимира Казимировича Лубо – «Друга больных, «чудесного доктора», как его называло население Кронштадта, учителя нескольких поколений морских врачей. Таким Владимир Казимирович останется в памяти всех, знавших его.

В протоколах заседаний Общества имеется шестнадцать докладов первого председателя Общества морских врачей в Кронштадте, открытом при офицерском собрании в 1859 году, Ивана Яковлевича Ланга; 19 докладов – Ф. И. Шидловского. В 1893 году врач Ф. И. Шидловский изобрел автоматический травящий клапан, который обеспечивал повышенную вентиляцию подкостюмного пространства без опасности выбрасывания водолaza на поверхность при избыточной подаче воздуха. Один доклад принадлежит Петру Викторовичу Щусеву, еще будучи студентом сделавшего сообщение на заседании Общества русских врачей (основано в Москве в 1858 году) «Из путешествия в Абиссинию [с отрядом Красного креста]», 24 апреля 1897 г. / [Соч.] Студ. П. В. Щусева – [Санкт-Петербург]. Двенадцать докладов принадлежит доктору Груздеву Сергею Сергеевичу – терапевту, физиологу, бактериологу, профессору, доктору медицины (1890). Его диссертация посвящена «Минеральному обмену при русской бане...» Позже он работал военным врачом в Болгарской армии. Оставил большую личную библиотеку Обществу врачей в Кронштадте. Изучив доклады, сделанные на заседаниях Общества морских врачей, не представляется возможным отметить, кто из членов и докладчиков Общества оставил наибольший след во славу Российской науки, в том числе военно-морской медицины.

РУССКОЕ ВОЕННО-МОРСКОЕ ИСКУССТВО

Русский военный корабль. С гравюры О. Эллигера, 1729г.

(фрагмент очерка с кратким перечнем древнеславянских, затем славянских и русских морских походов в I—XII веках)

Очерк подготовлен П. Г. Рупасовым на основе статьи проф. К. В. Базилевич «Из истории морских походов в I—XII веках»

Структура очерка:

- Дофеодальный период и период феодального общества (до 1861 года);
- Период развития общества с 1861 до 1917 год.

Все даты (до 1918 года приведены по старому стилю).

Часть «А»

Упомянув (с I в. н. э.) в письменных источниках славян венедов, живших по берегам Вислы, в III—IV веках н. э.

Движение кочевых и земледельческих племен Северного Причерноморья, обострившееся борьбой кочевых и земледельческих племен против Византии в III—VII веках н. э., вовлекло в борьбу значительную часть славянских племен. С VI века византийские писатели уделяли большее внимание славянам, особенно антам – наиболее сильным и многочисленным, селившиеся от низовьев Дуная до побережья Азовского моря. На севере – до Среднего Приднепровья и значительной части бассейна Днестра. Длительное время владея морским

побережьем от Дуная до Дона, восточные славяне – анты приобрели значительный опыт мореплавания.

Бесперывная борьба с многочисленными готами, аварами, Византией выработали прекрасные боевые качества алан, о чем упоминается в военном руководстве византийцев «Стратегиконе». Ант Доброгаст был приглашен Византией командовать черноморской флотилией.

В IV— V веках северные и северо-восточные славянские народы, двигаясь в пределы империи «ромеев», несколькими потоками совершают длительные походы по Черному, Адриатическому, Эгейскому, Средиземному морям. В. А. Рыбаков указывает на тесную взаимосвязь морских походов восточных, западных и южных славян. В VII веке по С. А. Рыбакову славянские отряды идут на Солунь и на юг, доходя до древней Спарты, где разместились славянские племена езерцев и милян. Вскоре флотилии славянских монокилов (однодревков) появляются в Мраморном море, Геллеспонте, Эгейском море. С моря осаждается Царьград. Нападениям подвергаются берега Малой Азии, Эпир, Ахайя. В 610 году с моря и с суши осаждается Солунь. В 623 году славянский флот нападает на Крит. В 642-м предпринимается далекий поход на Южную Италию...

Греческие источники говорят о большом походе славян на Константинополь в 626 году. Исследования XX века показали, что этот поход был предпринят именно восточными славянами.

В 765 году император Константин 5-й, собрав для похода против болгар огромный флот из 2000 судов, сам сел на «Русские суда» («Летопись византийца Феофана» (М., 1890, стр. 327)). Этот факт – доказательство того, что славянские корабли обладали наилучшими мореходными качествами.

В VII—VIII веках образуются славянские государства Болгария, Сербия, Чехия, Моравия, Польша. VIII—IX века – образуется государство Руси с центром в Киеве на Днепре.

Греческие писатели VIII – начала IX веков пишут о появлении русов в причерноморских владениях византийской империи:

- поход народа «Рос» на южное побережье Черного моря (Георгий Амастридский – не позднее 842 года.), в том походе разорена область Пропонтида;

- на Сурож (Судак) напал русский князь Бравлин, пройдя устьем Днепра до Керченского пролива, овладел страной от Керчи до Сурожа («Жизнеописание Стефана Сурожского» – конец VIII века);

- 860 г. – крупная морская экспедиция русов на Константинополь, неожиданное появление под стенами столицы, выбранный удачный момент (император Михаил 3 й летом 860 года с основной частью войска отправился в Малую Азию на войну с арабами). 18 июня, на закате солнца, флот русов, не замеченный городской стражей, вошел на рейд Константинополя. Морской десант стал разорять городские предместья (Константинопольский патриарх Фотий «Беседы»). Ужас охватил все население византийской столицы, прятавшееся за городскими стенами. Император Михаил был вынужден возвратиться из похода, чтобы заключить с русами «договор мира и любви». Русы вернулись на суда и с добычей ушли в море.

Арабские писатели второй половины IX века свидетельствуют что между Русью (славянами) и Византией существовали постоянные торговые отношения (Ибн-Хардадбех в «Книге путей и царств»).

Таким образом поход русов на Константинополь 860 года был грабительским набегом.

По договорам 911 и 944 годов киевские князья силой военного превосходства сумели настоять на удовлетворении интересов Руси – беспрепятственной торговле с Византией и посещения Константинополя.

Часть «Б»

Новую блестящую страницу в истории морских походов Руси на Черном море составили походы Святослава на Дунай в середине X века, в связи с усилением давления Византии на соседнюю Болгарию.

Не добившись победы над Святославом в 972 году, он был убит на порогах печенегами, видимо, заранее подкупленными византийцами. Но вскоре Византия вновь обращается за военной помощью к сыну Святослава – Владимиру.

Восстановив при помощи присланного Владимиром отряда свое положение (восстание в 987 году, поднятое одним из полководцев Византии Варда Фока в Малой Азии против соправителей Византии Василия и Константина), византийские императоры отказались выполнить договор. В ответ Владимир вошел войском в Крым в 989 году. Овладел Корсунью (Херсонесом).

Русские войска подошли к греческой крепости с моря, остановились в нынешней карантинной бухте. Осада затянулась на несколько месяцев. Когда перекопали водопровод, жители, изнемогающие от жажды, сдались русскому князю (по данным А. Бертье-Делларда).

По византийским источникам, около 1024 года 800 человек русских на 20 ладьях, пройдя мимо Константинополя, с боем направились к острову Лемнос. Возле Лемноса атакованы греческим флотом, и все русские погибли.

В 1043 году в ответ на очередную обиду, нанесенную русским купцам в Константинополе, под предводительством старшего сына Ярослава Мудрого Владимира предпринят крупный морской поход. У входа в Босфор русский флот встретили греческие «огненосные корабли» (описание сражения дано очевидцем сражения греком Пселлом). Русский флот был разбит и рассеян «по скалам и утесистым берегам». Русские моряки с большим умением сражались на легких ладьях против огромных для того времени трехъярусных триер. В этом бою греки одержали победу. Русский флот был рассеян. Воевода Иван Творимирич спас в этом бою сына Ярослава Мудрого Владимира. Русские воины, оставшиеся на берегу, были захвачены вместе с Вышатою, приведены в Царьград и многие ослеплены. Через три года был заключен мир.

Несомненно, большая активность славянских, затем русских народов на море, кратко рассмотренная в приведенном фрагменте, способствовала скорейшему развитию военной и морской медицины для возвращения боеспособности русских воинов-моряков.

КОРАБЛИ КАМПАНИЙ 1859—1908 гг.

С Кронштадтскими врачами на борту

составитель П. Г. Рупасов

Активность Российской империи на море огромна, масштабы ее трудно поддаются описанию.

О степени участия членов Общества врачей Кронштадтского морского госпиталя в морских экспедициях, предпринимаемых Россией в те времена, можно косвенно судить по предлагаемому ниже списку кораблей, на которых врачами Кронштадтского госпиталя в течение плаваний и морских кампаний велись дневниковые наблюдения с последующими докладами о них на заседаниях Общества врачей. Этот перечень стало возможно составить благодаря сохранившейся и найденной в госпитальной библиотеке книге «Указатель докладов и сообщений, сделанных в обществе морских врачей в Кронштадте ко дню пятидесятилетнего юбилея общества», составленной доктором В. П. Анниным (Кронштадт, 1909).

Получается впечатляющий список, косвенно обосновывающий возникновение и становление корабельной медицины за отрезок в 50 лет участия в морских походах.

Итак, имеются доклады врачей Общества о походах на следующих кораблях и судах:

Фрегаты «Диана», «Илья Муромец», «Аскольд», «Светлана», «Олег», «Дмитрий Донской», «Ослябя», «Александр Невский», «Петропавловск», «Князь Пожарский», «Памяти Азова».

Клипер «Пластун». Пароходо-фрегаты «Камчатка», «Пахтусов», «Владимир», «Грозный». Корветы «Медведь», «Рында», «Витязь», «Боярин», «Воевода», «Сокол», «Гридень», «Варяг». Парусно-паровой линейный корабль «Цесаревич», парусно-винтовой клипер «Разбойник», «Изумруд» (кругосветное плавание, В. И. Богданов на борту).

Полуброненосный фрегат «Генерал-Адмирал». Броненосные фрегаты «Севастополь», «Адмирал Спиридов», «Герцог Эдинбургский». Броненосный крейсер «Громобой». Броненосец «Николай Первый». Башенная броненосная лодка «Русалка». Парусно-винтовые шхуны «Алеут» и «Компас». Броненосная батарея «Кремль». Монитор «Русалка».

Парусно-винтовая канонерская лодка «Сивуч». Винтовая лодка «Забияка». Корабль «Выборг». Пароходы «Смелый», «Рюрик» и другие...

Список этот весьма приблизительный, и работа по его уточнению еще впереди. Сейчас в списке сорок четыре корабля (в соответствии с тридцатью четырьмя докладами врачей о плавании).

ИСТОРИЧЕСКАЯ СПРАВКА О КРОНШТАДТСКОМ ВМГ (1717—2017 годы)

Петр Первый и Устав об Учреждении Адмиралтейского госпиталя в Кронштадте
составитель А. П. Петербургский

Рождение Кронштадтского военно-морского госпиталя тесно связано с именем Петра I – основателем г. Кронштадта. По его указу госпиталь был построен в довольно короткий срок – через 2 года после объявления генерал-адмирала графа Ф. М. Апраксина 6 июня 1715 года о том, что на острове Котлин надо «зделать гошпиталь».

С момента становления Кронштадтского военно-морского госпиталя он являлся кузницей передовых идей военно-морской медицины, которые выдвигали такие флагманы науки, как И. Ф. Буш, М. И. Шеин, Н. М. Максимович-Амбодик, В. И. Исаев, Л. А. Орбели, В. Г. Гаршин, С. С. Гирголав, А. Л. Поленов, Р. А. Засосов, В. К. Лубо, М. А. Лущицкий и др. Они были не только прекрасными учеными, но и замечательными педагогами. Например, И. Ф. Буш воспитал целую плеяду военных хирургов, написал ряд учебных пособий, являвшихся лучшими для целого поколения хирургов. Его первые научные труды «Абсцессы печени» и «Рассуждения о головных ушибах» были написаны на материалах Кронштадтского военно-морского госпиталя. Говоря о выдающихся хирургах, работавших в стенах госпиталя, нельзя не упомянуть А. Л. Поленова и его фундаментальный труд «Об экспериментальном аппендиците у животных», генерал-лейтенантов медицинской службы, профессоров С. С. Гирголава, В. К. Лубо, генерал-майора медицинской службы, профессора М. А. Лущицкого, который возглавлял кафедру военно-морской и госпитальной хирургии Военно-медицинской академии им. С. М. Кирова с 1973 по 1986 год. Михаил Алексее-

вич с особой любовью вспоминал «кронштадтский» период своей служебной деятельности и замечательную школу военно-морских хирургов в г. Кронштадте.

Сегодня мы должны вспомнить инициатора и первого председателя Общества морских врачей, главного доктора Кронштадтского военно-морского госпиталя с 1848 по 1873 год – И. Я. Ланга. На заседаниях общества рассматривались, безусловно, с позиций военно-морской специфики, наиболее актуальные проблемы таких дисциплин, как хирургия, терапия, гигиена, медицинское обеспечение дальних походов, эпидемиология, медицинское снабжение и др. Задолго до Русско-японской войны 1904—1905 годов морскими докторами г. Кронштадта ставился вопрос о строительстве госпитальных судов и их использовании в военных конфликтах на море (1870), важность которого подтвердилась в Цусимском сражении.

Кронштадтским обществом морских врачей глубоко изучались история военно-морской медицины, военно-морская медицинская география и др. За 60 лет существования (1858—1918) его успехи в деле профессионального роста, социальной значимости такой уникальной группы медицинских сотрудников, какой были военно-морские врачи, неоспоримы.

Разные периоды были в истории Кронштадтского военно-морского госпиталя. Во время Первой мировой войны, Октябрьского вооруженного восстания 1917 года и после него госпиталь жил событиями, происходящими в нашей стране, и оказывал медицинскую помощь всем больным и пострадавшим в боевых действиях как со стороны красных, так и со стороны белых, занимая четкую гуманитарную, милосердную позицию с высокой степенью духовности. Даже в период Кронштадтского мятежа (28 февраля – 18 марта 1921 года), когда в госпиталь поступил 831 раненый и 500 трупов, работа медперсонала не прекращалась ни на одну минуту. Чудеса героизма и самоотверженности проявили сотрудники госпиталя в период Великой Отечественной войны. Свою боевую задачу Кронштадтский военно-морской госпиталь выполнял в трудных условиях блокады. Несмотря на суровые испытания за четыре года войны, около 40 тысячам раненых и больных была сохранена жизнь и восстановлено здоровье. За проявленное мужество и отвагу Указом Президиума Верховного Совета СССР от 17 июня 1942 года Кронштадтский военно-морской госпиталь первым на Флоте был награжден орденом Ленина.

В послевоенный период и в дальнейшем госпиталь продолжал жить полноценной жизнью передового лечебного учреждения Флота, оказывая медицинскую помощь всем нуждающимся в ней защитникам Родины, занимаясь на высоком уровне научно-практической и учебно-воспитательной деятельностью.

В настоящее время, в новых социально-экономических условиях, госпиталь ведет плодотворную лечебную деятельность и решает все поставленные командованием задачи, сохраняя и преумножая славные традиции Российского Флота.

Краткая историческая справка 35 ВМГ за период 2009—2014 годов
Награды и отличия

Важнейшие этапы строительства воинской части (учреждения)	Название документа, дата
35 ВМГ переформирован (реорганизован путем присоединения) в структурное подразделение 442 окружного военного клинического госпиталя им. З. П. Соловьева (Ленинградского военного округа)	Директива МО РФ от 04.08.2009. Указания ГШ ВС РФ от 24.08.2009 и от 28.08.2009
Госпиталю присвоено наименование: Филиал № 10 Федерального государственного казенного учреждения «442 Военный клинический госпиталь» Министерства обороны Российской Федерации	2012 год
Возвращение госпиталю исторического названия – 35 Военно-морской госпиталь	26 марта 2014 года
В настоящее время – филиал № 10 (35 ВМГ) Федерального государственного казенного учреждения «442 Военный клинический госпиталь» Министерства обороны Российской Федерации	С 2014 года

(сообщение начальника 35 ВМГ подполковника медицинской службы М. В. Роско-стова)

За образцовое выполнение заданий командования в борьбе с немецкими захватчиками госпиталь награжден орденом «Ленина» (№ ордена 8855, орденское удостоверение 000117)	Указ Президиума Верховного СССР от 17.06.1942
Вручено Красное Знамя как символ воинской чести, доблести и славы	Постановление Президиума Верховного Совета СССР от 05.02.1942

ВОЕННО-МОРСКОЙ ГОСПИТАЛЬ НА СЛУЖБЕ ОТЕЧЕСТВУ

Море. Медицина. Кронштадт. Хирургия.

В. В. Лютов, Н. А. Сергеев

Кронштадтский морской госпиталь, основанный в 1717 году по указу Императора Петра I, является ровесником Балтийского Флота и города морской, воинской славы Кронштадта.

Это старейшее лечебное заведение русского флота и России сыграло исключительную роль в развитии отечественной медицинской науки и практики. В госпитале работали знаменитые врачи и ученые: выдающийся хирург И. Ф. Буш, первый профессор акушерства в России Н. М. Максимович-Амбодик, видный эпидемиолог В. И. Исаев, академики Н. А. Подкопаев, Л. А. Орбели, А. Л. Поленов, С. С. Гирголав, В. К. Лубо и многие другие, чьи труды исключительно актуальны и в настоящее время.

Главным врачом госпиталя В. И. Исаевым и специалистами госпиталя впервые в мире была получена противочумная вакцина и введено хлорирование питьевой воды.

В 1733 году при госпитале организована одна из первых в России школ для подготовки врачей, которая в 1799 году при воссоединении с аналогичной Санкт-Петербургской школой была преобразована в Медикохирургическую академию.

Годы Великой Отечественной войны явились суровым испытанием для коллектива госпиталя. Оторванный от материка, не имея связи с крупными медицинскими учреждениями, в тяжелых условиях блокады, он с честью выполнял свою благородную задачу, возвратив в строй около 40 тысяч раненых и больных. В 1942 году Кронштадтский военно-морской госпиталь первым на флоте был награжден орденом Ленина.

История Кронштадтского военно-морского госпиталя, по существу, является историей отечественной медицины и непосредственно отражает развитие военно-морской медицины России.

В настоящее время коллектив госпиталя ведет постоянную работу по совершенствованию медицинского обеспечения военнослужащих, ветеранов ВС РФ и членов их семей, приумножает славные многовековые традиции учреждения по сохранению и укреплению здоровья граждан России.

В соответствии с директивой Министра обороны Российской Федерации от 04.08.2009 35 Военно-морской госпиталь реорганизован путем присоединения в структурное подразделение 442 ОВКГ на 150 коек, утратив свое историческое наименование, а затем был переименован в филиал №10 ФГКУ «442 ВКГ» Минобороны России.

Во исполнение указаний начальника Генерального штаба ВС РФ от 08.11.2013 Кронштадтскому военному госпиталю возвращено историческое название – 35 Военно-морской госпиталь.

В честь возвращения госпиталю исторического наименования 26 марта 2014 года в Драматическом театре Балтийского Флота проведено торжественное собрание личного состава с приглашением ветеранов и гостей.

Президиум торжественного собрания Участники торжественного собрания

С приветственным словом и поздравлениями коллектива госпиталя в связи с возвращением ему исторического наименования выступили:

– заместитель начальника Главного Штаба ВМФ вице-адмирал Л. В. Суханов: «Возвращение госпиталю исторического наименования является важным событием Военно-морского Флота РФ, отражает историческую значимость 35 ВМГ на всех этапах его развития и вселяет уверенность в дальнейшее совершенствование его деятельности по охране и восстановлению здоровья наших воинов»;

– начальник медицинской службы Главного командования Военно-Морского Флота России, доктор медицинских наук, профессор, действительный член российской Академии военных наук, полковник медицинской службы И. Г. Мосягин: «Восторжествовала историческая справедливость, так как многие великие достижения, особенно в годы военного лихолетья, были достигнуты коллективом 35 ВМГ. Надо опираться на исторический опыт предшествующих поколений и приумножать их традиции»;

– глава муниципального образования г. Кронштадт В. А. Власов: «Кронштадтский военно-морской госпиталь работает в тесном сотрудничестве с лечебнопрофилактическими

учреждениями города и проводит большую работу по обеспечению здоровья как военнослужащих, ветеранов военной службы, так и граждан города»;

– начальник ФГКУ «442 ВКГ» Минобороны России полковник медицинской службы В. В. Лютов: «История Кронштадтского военно-морского госпиталя отражает развитие военно-морской медицинской науки и отечественной медицины в целом. Многие научные открытия впервые в мире были сделаны в этом госпитале – получена противочумная вакцина, введено хлорирование питьевой воды и др. При госпитале была организована одна из первых в России школ для подготовки врачей, которая в 1799 году при воссоединении с аналогичной Санкт-Петербургской школой была преобразована в Императорскую Медикохирургическую академию. В настоящее время в госпитале ведется постоянная работа по совершенствованию медицинского обеспечения военнослужащих, ветеранов ВС РФ и членов их семей, за что коллективу 35 ВМГ искренняя признательность и благодарность».

Заместитель начальника Главного Штаба ВМФ вице-адмирал Л. В. Суханов возвратил орденоносному госпиталю Красное Знамя с орденской лентой.

Госпиталю возвращено Красное знамя 35 ВМГ

Временно исполняющий обязанности начальника филиала №10 (35 Военно-морской госпиталь) ФГКУ «442 ВКГ» Минобороны России майор медицинской службы В. М. Токарев поблагодарил Министерство обороны РФ за возвращение госпиталю его исторического наименования и заверил присутствующих в том, что славный коллектив 35 Военно-морского госпиталя приумножит многовековые традиции учреждения по сохранению и укреплению здоровья граждан России.

Участники торжественного собрания возложили цветы к памятнику главного доктора Кронштадтского Николаевского морского госпиталя Василия Исаевича Исаева, видного ученого, почетного лейб-медика, который возглавлял госпиталь с 1887 по 1911 год.

Торжественные мероприятия по возвращению Кронштадтскому морскому госпиталю прежнего наименования прошли на высоком организационном уровне.

ГОСПИТАЛЬ В НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ

Главная проходная 35-ого Военно-морского госпиталя

*сообщение начальника 35 ВМГ подполковника медицинской службы
М. В. Роскостова*

На 1 февраля 2017 года Кронштадтский военно-морской госпиталь развернут на 150 коек. В штате 9 военнослужащих и 260 должностей гражданского персонала.

Основными задачами госпиталя являются:

Стационарное лечение военнослужащих, офицеров, уволенных с военной службы, членов семей офицеров, в том числе уволенных с военной службы, а также лиц, которым это право предоставлено действующим законодательством и нормативными актами.

Оказание амбулаторно-поликлинической помощи обеспечиваемым контингентам.

Медицинское освидетельствование лиц, находящихся на обследовании и лечении в госпитале.

Структурные подразделения госпиталя:

Управление.

Основные подразделения:

приемное отделение;

хирургическое отделение (на 40 коек);

отделение анестезиологии и реанимации (на 5 коек);

терапевтическое отделение (на 35 коек);

неврологическое отделение (на 20 коек);

кожно-венерологическое отделение (на 20 коек);

инфекционное отделение (на 30 коек);

физиотерапевтическое отделение с кабинетом лечебной физкультуры;

отделение функциональной диагностики;

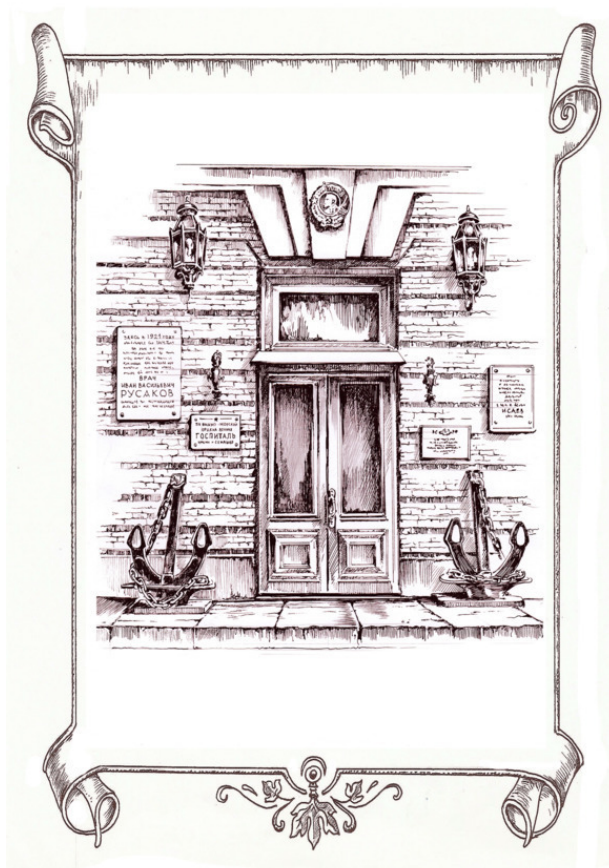
рентгеновское отделение (с кабинетом УЗИ);

лабораторное отделение;

поликлиническое отделение;

эндоскопический кабинет.

Подразделения обеспечения: аптека; отдел ремонта медицинской техники; отдел медицинского снабжения; клуб; библиотека; группа сторожевой охраны; отдел МТО.

Вход в Главный корпус Военно-морского госпиталя

Ежегодно на стационарном обследовании и лечении в госпитале находится более 3500 больных.

Силами сотрудников госпиталя и спонсорских организаций возобновила свою работу Николаевская (Св. Николая Чудотворца) каменная церковь-часовня при анатомическом театре.

Возобновились экскурсии в музей госпиталя и медицинскую библиотеку. За 2016 год музей и библиотеку госпиталя посетило более 400 человек.

1	Начальник 35 ВМГ	Подполковник м/с	Подберезкин Игорь Витальевич	С 2004 по 2009
2	Начальник 35 ВМГ	Подполковник м/с	Ступар Михаил Петрович	С 06.09.2009 по 01.12.2013
3	Начальник филиала № 10 (35 ВМГ) ФГКУ «442 ВКГ» Минобороны России	Полковник м/с	Лобанова Майя Ивановна	С 13.08.2014 по 2016 год
4	Начальник филиала № 10 (35 ВМГ) ФГКУ «442 ВКГ» Минобороны России	Подполковник м/с	Роскостов Михаил Владимирович	С 27 сентября 2016 года по настоящее время

(сообщение начальника 35 ВМГ подполковника медицинской службы М. В. Роскостова)

Начальники 35 ВМГ с 2004 года по настоящее время

После реорганизационных мероприятий Кронштадтский военно-морской госпиталь находится на пути восстановления своего бывшего могущественного статуса – одного из лучших лечебных учреждений Министерства обороны Российской Федерации.

ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ И ПАРТНЕРСТВО ВО ИМЯ БУДУЩЕГО

В. И. Касаткин, С. А. Шилов, В. И. Баранов

Самой тяжелой потерей, понесенной Московским государством в XVII веке, Петр I считал утрату прибалтийских земель. Это лишало Россию общения с западноевропейской цивилизацией, которая «приходила в Москву, прежде всего в польской обработке». Стоит отметить, что сближение с Европой, по замыслу Петра, было только средством для достижения цели, а не самой целью. В. О. Ключевский как-то заметил, что Петр I, став на сторону нововведений, взял из старой Руси государственные силы, верховную власть, право, сословия, а у Запада заимствовал научные знания и технические средства для устройства армии, флота и государственных учреждений. Важнейшим итогом преобразовательной деятельности Петра I следует считать создание новой, невиданной в древней Руси силы – флота. Преобразователь «заменял Москву, выросшим из болота Петербургом, жестокими указами заставляя строиться в нем дворян и купцов и перегоняя для этого из глубины России тысячи работников».

Основание Петербурга (по рисунку В. А. Табурина)

Необходимым атрибутом военной столицы государства стали учреждения «для сохранения здоровья морских служителей, устроенные с манеру голландского и шведского». Чтобы наладить порядок ведения дел в таких учреждениях (в госпиталях) требовались медицинские специалисты. Предусматривалось введение в их состав иностранцев с целью поставить опытных руководителей рядом с «русскими новичками».

Проектируя в современных условиях направления развития деятельности службы военно-морской медицины, следует опираться на архивные документы о «порядке ведения дел» в Санкт-Петербургском Адмиралтейском (морском) госпитале, основанном 27 октября 1715 года. Его созданию (с прямым подчинением ведомству морских сил – Адмиралтейству) предшествовал целый ряд важных событий русской истории, обусловленных долголетней Северной войной «с ее тревогами, с поражениями в первое время и победами потом».

В 1709 году Петр I, уничтожив русским войском шведскую армию, праздновал Полтавскую победу, а в 1714 году он со своим «подроставшим» Балтийским флотом разбил при Гангуте шведский флот – старого хозяина Балтийского моря.

«Полтавская баталия». Фрагмент мозаики М. В. Ломоносова

Сражение у мыса Гангут. Гравюра А. Ф. Зубова (1682—1751)

Конец войне со шведами положил Сражение у мыса Гангут. Гравюра А. Ф. Зубова (1682—1751) мирный договор (1721), по которому весь балтийский берег (от устья Западной Двины до Выборга) отошел к России. Это привело к усилению военной мощи России и повышению ее роли на международной арене. В 1721 году Россия была провозглашена Империей, а Петр I – императором. Война была главным движущим рычагом первоначаль-

ного преобразовательного дела Петра I – военной реформы, начавшейся с обретения выхода к Балтийскому морю через возвращение русских земель, захваченных Швецией в начале XVII века (С. М. Соловьев).

С нововведениями в сфере государственной обороны осуществлялась также и перестройка всей правительственной машины. Для успешного действия нового управления усиленные заботы Петра I как «многостороннего преобразователя» (такова была его историческая характеристика) были направлены на распространение научных знаний и организацию общеобразовательных и профессиональных (в том числе – медицинских) школ. Расширение театра военных действий требовало «усиления» численного состава армейских и гарнизонных полков, артиллерии и «любезного изобретения Петра I – флота». При этом наблюдалась неимоверная «трата» людей: регулярные полки быстро таяли в боях, от голода, болезней, массовых побегов, ускоренных передвижений на огромных расстояниях – от Невы до Полтавы, от Азова и Астрахани до Риги. Соображения по сохранению здоровья среди морских команд и сухопутных полков выдвинули условие: максимально возможного приближения медицинской помощи к районам боевых сражений. Это повлекло за собой ряд мер, среди которых одни были нацелены на создание гарнизонных лазаретов и госпиталей (крупных лечебных стационаров), а другие – ориентировались на подготовку военно-лечебных кадров.

По указу Петра I был создан первый в России «Морской Госпиталь при Санкт-Петербурге» (ныне 1 ВМКГ). Уже к концу 1715 году госпиталь размещался на правом берегу Невы (на Выборгской стороне) в помещении бывших казачьих казарм. Одному из приближенных Петра I – «стряпчему с ключом» П. Б. Сумарокову предписывалось: «...казармы вычистить, а где попортилось починить и сделать окончины из тонкого холсту и прикрыть маслом, или иным, чем пристойно, починить печи и трубы, сделать постели». По состоянию на 19 января 1727 года в госпитале было развернуто 300 коек, а медицинский персонал состоял из 10 человек: 1 старший лекарь, 3 подлекаря и 6 лекарских учеников.

Госпиталь (с находившейся при нем аптекой) первоначально был подчинен Главному интенданту флота, а в 1718 году – архиатору, который управлял гражданским, армейским и морским медицинским делом в государстве (в данном случае речь идет о лейб-медике Петра I – И. Л. Блюментросте).

Первым в России госпиталем, как известно, считается Московский госпиталь (ныне ЦВКГ им. Н. Н. Бурденко), «устроенный в 1707 г. на реке Яуза» за счет государственного судебно-административного учреждения – Монастырского приказа, ведавшего сбором монастырских доходов. Только в 1755 году, то есть спустя 40 лет после открытия морского госпиталя, Московский госпиталь, утратив прямую связь с Монастырским приказом, перешел в военное ведомство. К этому моменту уже был исполнен окончательный переход к казенному содержанию вооруженных сил. Это сильно подняло стоимость содержания армии и флота (до 2/3 всего бюджета доходов). До акта переподчинения загруженность коечного фонда Московского госпиталя обеспечивали «всякого звания убогие люди» (монахи, студенты, подьячие, богадельные, отставные солдаты, из тайной канцелярии колодники). Развитию госпитального дела в стране содействовала организованная при этом госпитале под руководством доктора Н. Л. Бидлоо Медицинская школа, она готовила преимущественно лекарей и направляла своих выпускников в сухопутные части и на флот. Данное учреждение как центр подготовки военно-врачебных кадров долгое время оставалось единственным в начале XVIII века и в России, и в Европе. Это, безусловно, служит основанием к признанию особой исторической миссии Московского госпиталя.

Санкт-Петербургский морской госпиталь является первым военно-морским лечебным учреждением в России. Его главная функция – предотвращение убыли «боевого сырья вследствие ранений и болезней ратных людей». В госпиталь, управлявшийся сложным военно-административным механизмом, «велено было направлять для лечения больных, обрета-

шихся при Адмиралтействе». Именно поэтому основным его контингентом были чины Адмиралтейств-коллегии, матросы и офицеры корабельного и галерного флотов, мастеровые работные люди Литейного двора, верфи, арсенала и пороховых заводов.

Госпитальные медикохирургические школы, которые осуществляли свою деятельность в Санкт-Петербурге, играли заметную роль в подготовке опытных медицинских специалистов для армии и флота. Между тем устроенные значительно позже Московской школы доктора Н. Л. Бидлоо, они также не смогли полностью удовлетворить постоянно растущие потребности в лекарях и подлекарях. Задача резкого подъема медицинского образования в России стала успешно решаться после 1798 году в связи с созданием Медико-хирургической (с 1881 года – Военно-медицинской) академии. Ведущее положение среди всех госпитальных школ, основанных в первой половине XVIII века, стала занимать школа при Санкт-Петербургском Адмиралтейском госпитале. Из нее вышло около 300 врачей, в том числе А. Г. Бахерахт, П. И. Погорецкий, Д. С. Самойлович, Ф. Т. Тихорский, М. И. Шеин, А. М. Шимлянский и др.

В 20-х годах XVIII века Петр I задумал изменить первоначальное расположение морского госпиталя. Для этой цели закладывалось новое здание на правом берегу Невы (в том самом месте, где сейчас находится Клинический госпиталь ВМедА им. С. М. Кирова). Здесь рядом «в одну линию» разместились сухопутный и морской госпитали. Их флигели были построены в 1733—1734 годах архитектором Доменико Трезини. Окончательную достройку госпиталей произвел М. Г. Земцов. В 1733 году на Санкт-Петербургский морской госпиталь была возложена новая функция. По аналогии с Московским госпиталем в нем создается госпитальная медико-хирургическая школа. В связи с этим госпиталь приобретает наименование «генерального». В 30-х годах XIX века военное министерство решительно потребовало от морского министерства перевода Морского госпиталя из здания, расположенного на территории Медико-хирургической академии. В одном из районов Санкт-Петербурга, в Коломне под Морской госпиталь были приобретены земельный участок и дом княгини Е. Е. Шаховской, расположенный «против второй Морской казармы» (красное угловое здание), то есть на левом берегу реки Фонтанки, у Калинкина моста. Стоит отметить, что в середине XIX века Коломна относилась к интеллигентно-аристократической периферии культурного центра Санкт-Петербурга. В 1836 году, обосновавшись у Калинкина моста, данное заведение получило наименование Калинковского морского госпиталя. Вновь отстроенный его корпус был рассчитан на 330 больных. Кроме того, еще 200 больных размещалось в доме княгини Е. Е. Шаховской. Используемое и поныне здание второй Морской казармы, где была расквартирована ластовая команда Гвардейского экипажа, было передано госпиталю в 1866 году. Здесь, во вновь устроенных палатах на 100 человек, размещались больные холерой.

Профилактическая направленность военно-морской медицины достаточно ощутимо заявила о себе, когда Петр I круто повернул фронт с юга на север, «где составила прибалтийская коалиция против Швеции», то есть с берегов Черного и Азовского морей к Балтийскому морю. По сведениям, почерпнутым из архивных источников, вследствие «дурного устройства содержания» ратных людей в молодом, быстро растущем городе в устье Невы – Санкт-Петербурге наблюдалась высокая заболеваемость. В ее структуре преобладали такие болезни, как цинга, различные «горячки», лихорадки (в основном тифы), кожно-венерические и диарейные заболевания. Как отмечал внимательный наблюдатель русской жизни Брауншвейгский резидент Х. Ф. Вебер, «гораздо больше рекрутов гибнет еще в учебные годы от голода и холода, чем в боях от неприятеля». Это, разумеется, снижало боевые качества регулярной армии и флота и требовало в соответствии с общим уровнем медицинских представлений того времени применения адекватных лечебно-профилактических мер.

Исходя из знаковых событий политической истории, наименования Морского госпиталя неоднократно изменялись. Вот некоторые из них: Санкт-Петербургская Адмиралтейская госпиталь (1715), Калининский морской госпиталь (1836), Петроградский Адмиралтейский Императора Петра Великого госпиталь (1915), I ВМКГ (1991, 2014). При этом изменению не подверглись лишь цели деятельности данного учреждения.

Державный Основатель его определил предельно четко: «Здесь всякий изнеможенный служивый найдет себе помощь и упокоение, которого ему доселе не было, дай только Бог, чтобы никогда многие не имели нужды сюда быть привозимы». По замыслу Петра I, во главе госпиталя должен был быть старший лекарь, обученный лечить именно те болезни, которые «обыкновенно между солдатами и морскими людьми случаются». Первым старшим лекарем Санкт-Петербургского Адмиралтейского госпиталя был назначен Матиас Миниати (грек), принятый на русскую службу в 1707 году. В первое время он служил в войсках, а в период с 1715 по 1730 год возглавлял данное военно-лечебное учреждение. Согласно указу Петра I (1722), было «повелено иметь в госпиталях из женских монастырей по одной старице и одной послушнице», которые должны были ухаживать за больными. Первыми в Адмиралтейский госпиталь прибыли две старицы из Новгородского Сыркова монастыря – Агафья и Пелагея. В 50-х годах XIX века дело призрения (упокоения) раненых и больных, направленных на лечение в госпиталь, двигалось усилиями сестер милосердия Крестовоздвиженской общины. В своей деятельности они руководствовались «золотым правилом», сформулированным великой княгиней Еленой Павловной, основавшей совместно с великим русским хирургом академиком Н. И. Пироговым общину сестер милосердия, а именно – «иногда исцелять, часто помогать и всегда облегчать».

Героическая работа коллектива госпиталя в блокированном Ленинграде в период Великой Отечественной войны 1941—1945 годов не прекращалась ни на один день. После госпитального лечения до 86% раненых и больных были возвращены в боевой строй. За образцовое выполнение заданий командования на фронте борьбы с фашистскими захватчиками и проявленные при этом мужество и отвагу госпиталь был награжден орденом Ленина (1944).

Культ европейской науки, широко распространившийся и укоренившийся среди госпитальных врачей в Петрова время, способствовал очищению медицины от нелепых и вредных способов лечения, которые до того времени «унижали медицину и ее занятия». Научный подход сыграл важную роль в разработке передовых методов диагностики, лечения и профилактики заболеваний. В госпитале работали известные ученые, заложившие фундамент отечественной морской медицины. Среди них: выдающийся специалист в области морской гигиены Д. П. Синопеус – автор первой в мире книги (1734), в которой было высказано предположение о том, что причиной цинги является неполноценное питание личного состава кораблей из-за недостаточного количества свежих продуктов и зелени; видный представитель русской терапии М. Я. Мудров – основатель санитарного просвещения, то есть методологии борьбы с медицинской неграмотностью людей; выдающийся эпидемиолог Д. С. Самойлович – единственный русский ученый, удостоенный звания члена 12 зарубежных академий и обществ, который участвовал в ликвидации 9 эпидемий чумы, доказав, что чума – «болезнь прилипчивая, но удобно обуздываемая и пресекаемая»; крупный гигиенист А. Г. Бахерахт – автор первого в России руководства по морской гигиене и первой в мире морской фармакопеи; хирург М. И. Шеина – основоположник русской медицинской терминологии, выполнивший оригинальные рисунки для анатомического атласа. В 40-х годах XIX века врачи госпиталя впервые в истории отечественной медицины стали использовать эфир и хлороформ для наркоза при проведении хирургических операций и для борьбы с осложнениями у больных холерой.

В 1858 году в Санкт-Петербурге было создано первое в России Общество морских врачей, все заседания которого происходили в госпитале. За период с 1862 по 1915 год врачи госпиталя опубликовали в Медицинских прибавлениях к журналу «Морской сборник» и в самом журнале более 80 научных работ по актуальным проблемам морской медицины. Председателем общества был известный морской врач В. С. Кудрин, разработавший для флота систему эвакуации раненых и больных с театра военных действий.

Традиции внедрения достижений медико-биологической науки в лечебную практику были продолжены и в наше время. В 70-х годах XX века на базе вновь созданного специального отделения госпиталя (С. И. Титков) под руководством известных ученых (А. К. Гуськова, Г. И. Алексеев, Е. Е. Гогин, Е. А. Жербин, И. Ф. Жильцов) осуществлялась специализированная медицинская помощь больным острой лучевой болезнью (от легких до крайне тяжелых форм), развивавшейся у личного состава подводных лодок в результате аварий ядерной энергетической установки. Это направление работ, получившее признание, выдвинуло госпиталь в ряд ведущих мировых центров в области радиационной медицины. Важный аспект работы госпиталя – тесное сотрудничество с кафедрой военно-морской хирургии ВМедА им. Кирова. Результатом такого сотрудничества следует считать новые системы подготовки военно-морских врачей по теоретическим и практическим вопросам хирургии в объеме, необходимом для решения задач офицерским составом медицинской службы надводных кораблей и подводных лодок в повседневных и боевых условиях.

При эксплуатации кораблей ВМФ, на которых внедрены новые технические решения, существенно возрастает значение интеллектуально волевого фактора и функциональной подготовленности специалистов-операторов, объективно отражающей особенности регуляции у них метаболических и биоэнергетических процессов. В связи с этим для оценки влияния факторов обитаемости кораблей и условий плавания на состояние здоровья и работоспособность личного состава в 1968 году на базе госпиталя была создана НИЛ профессиональных заболеваний корабельных специалистов (К. С. Артеменко, В. И. Егоров, Н. А. Толоконцев, С. И. Титков, А. В. Меренцев, В. И. Касаткин, А. Б. Жебрун, В. И. Федоренко). Сотрудниками лаборатории с участием представителей профильных кафедр ВМедА им. С. М. Кирова и НИИ кораблестроения и вооружения ВМФ (А. Н. Бухарин, Л. А. Тиунов, А. В. Миртов, Л. А. Морозов) отрабатывались режимы использования экипажей подводных лодок в дальних походах. По результатам анализа заболеваемости военнослужащих плавсостава разрабатывались медико-технические требования к информационно-вычислительным системам, обеспечивающим поддержку деятельности врачей кораблей в плавании. Их практическая реализация – промышленные образцы корабельных медицинских автоматизированных систем (БАМК «Медиана»), базы знаний и проблемно ориентированные программные средства. В конце 80-х годов прошлого столетия по согласованию с руководством ВМФ (адмирал флота Советского Союза С. Г. Горшков, адмирал флота Н. И. Смирнов, вице-адмирал И. И. Тынянкин, генерал-майор медицинской службы В. В. Жеглов) были начаты инновационные работы во вновь созданном 172 НИЦ МО СССР (Е. Я. Бузов, А. П. Прошин) с клинической базой в госпитале (В. А. Егоренков). Речь идет о разработке теории и методологии нелинейной биорезонансной коррекции различных дисфункций организма человека путем воздействия физическим полем, модулированным в диапазоне ритмов электрической активности коры головного мозга.

В наше время произошла существенная перестройка системы военного здравоохранения, повлиявшая, в том числе, и на правовой статус госпиталя.

В 2009 году I ВМКГ был переведен в состав 442 ВКГ ЛенВО и стал его структурным подразделением (филиалом) на 150 коек. Здесь уместно напомнить, что емкость госпиталя в 1986 году возросла до 1000 коек (Б. Л. Якимов), а в 1991-м – госпиталю был присвоен ста-

тус «клинический» (Н. М. Хропатый). Решение о возвращении «филиалу» прежнего названия (I ВМКГ) руководством Минобороны было принято в 2014 году.

В связи с подготовкой к празднованию 300-летнего юбилея госпиталя учрежден фонд «Санкт-Петербургский общественный Совет «300 лет Императорскому Адмиралтейскому Госпиталю, созданному Петром Великим» (зарегистрирован в едином государственном реестре юридических лиц 07.04.2014). Сопредседателями Совета фонда являются лауреат Ленинской премии контр-адмирал в отставке Е. Я. Бузов, заслуженный врач РФ генерал-майор медицинской службы в отставке Б. Г. Макаренко. Секретарь-координатор Совета фонда – доктор медицинских наук, профессор полковник медицинской службы в отставке В. И. Касаткин.

Деятельность персонала госпиталя, выведенного на историческую сцену Петром I в самый разгар победоносной Северной войны со шведами, соответствовала принципам, изложенным еще в сочинениях великого Гиппократ (460—340 года до н. э.), в том числе в его Врачебной клятве, дожившей до наших дней. Верный залог успеха всех и каждого неукоснительно следовать нравственным наставлениям Отца медицины. Нас всего более подкупают его вечные толки (поучительные правила) о высокой нравственности, человеколюбии и любви к Отечеству. Чуткое к движению времени правило «вводить в деятельность ума участие чувства» следует поставить в ряд исторических обстоятельств, достойных особого внимания в эпоху компьютерных наук и информационных технологий. Следуя ценностям духовной культуры, четко обозначены перспективы воссоздания храма на территории Первого Военно-морского клинического госпиталя. Этот замысел зафиксирован в официальных документах СанктПетербургской епархии Московского патриархата и командования войсками Западного военного округа.

Гиппократ (460—377 года до н. э.), посетив Дельфы, где он приносил мольбы и жертвы дельфийскому оракулу, заключил, что первоосновой его предсказаний служила простая и меткая формула – «познать самих себя, свои свойства и силы, чтобы по ним устроить свою жизнь». Руководствуясь этими мотивами, содержательный анализ деятельности госпиталя в продолжение трех столетий позволил создать яркий и убедительный образ-символ военнолечебного учреждения – поборника научного подхода к лечебному делу и культа чести, в котором был воспитан его персонал. I ВМКГ достоин занять почетное место среди объектов культурного наследия народов Российской Федерации.

ВКЛАД К. А. ТИЛЬМАНА В РАЗВИТИЕ ОФТАЛЬМОЛОГИИ

А. Н. Куликов, В. А. Рейтузов

ФГБОУ ВО «Военно-медицинская академия им. С. М. Кирова» МО РФ, кафедра офтальмологии, 194044 г. Санкт-Петербург, ул. Академика Лебедева, 6

К. А. Тильман

Карл Андреевич Тильман (Karl Henrich Thielmann) родился 7 декабря 1802 году в г. Николаи, близ Бреславля (ныне Врослав, Польша) провинции Силезия, Пруссия в офицерской семье. В 1814 году поступил на обучение в дом городскому хирургу Бреславля Шлипалиусу. Спустя 3 года на собрании Бреславльских хирургов выдержал экзамен и получил патент на звание помощника хирурга. В 1822 году поступил в Бреславльский университет на медицинский факультет. Он окончил 5 курсов, учился отлично. Однако был отчислен за активную деятельность в студенческих обществах.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.